

18+

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Часть 1

Александр
Славинский

Александр Славинский

Чрезвычайные обстоятельства. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51139783

ISBN 9785449827548

Аннотация

Аналитик отдела внешней разведки 326-го Космического флота капитан Виталий Чур получает неожиданное предложение поработать на планете Земля. Преподаватель Московского университета Лидия Пратт неожиданно узнаёт, что в молодости рожала. И, возможно, в космической экспедиции к звезде Арктур. А в Москве зреет государственный переворот. Водоворот событий захватывает разных людей и несёт в неведомое будущее, в котором каждому отведена своя особая роль.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	46
Глава 4	55
Глава 5	64
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Чрезвычайные обстоятельства Часть 1

Александр Славинский

© Александр Славинский, 2020

ISBN 978-5-4498-2754-8 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-2755-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мир изменялся. Неуловимо, но ощутимо и постоянно.

Устои, раннее казавшиеся незыблемыми и естественными, теперь распадались и не имели былых – значимости и величия. Привкус обречённости и бесповоротности ощущался во всём. Террор и войны процветали, собирая обильную жатву смертей, а привычный миропорядок готовился кануть в Лету.

Казалось, Вселенная скатывалась в преисподнюю. Лучшие умы бились над спасением основ существования, но безрезультатно. А колдуны и оракулы предвещали наступление царства хаоса...

Такое положение не устраивало никого, в том числе и бес-

смертного Такориногжонда. А тьма распространялась всё шире и, похоже, намеревалась поглотить Вселенную.

Не на шутку встревожившись, Такориногжонда направился в центр галактики к древнейшей расе дрианов. Они стояли у истоков зарождения самого мира и предсказали ещё в те немыслимо далёкие времена, что ожидало эту Вселенную.

А потом Такориногжонда вернулся. Полученная информация оказалась неоднозначной. Будущее зависело от многих составляющих и, в какой—то мере, от него. Так уготовано судьбой. А чтобы жизнь не исчезла из этого уголка мира, надо хорошо потрудиться и принять трудные решения.

«Как всё начиналось»

Хроники ордена «Последователи Дэна»

Глава 1

Тропу окружали причудливые скалы. Камни нависали прямо над головой, одним своим видом порождая в душе волнительные предчувствия. Корявые деревья выстроились в ряд и, будто солдаты, зорко следили за каждым шагом.

Лиду сковал ужас. Хотя ничто не предвещало опасности, но интуиция трубила о надвигающейся беде. А неумолимая судьба толкала и толкала вперёд.

Дыхание сбилось, катастрофически не хватало воздуха, но кошмарное видение не отпускало.

Шорох... Где—то над головой... Предчувствие беды...

Девушка подняла глаза и застыла от ужаса. На неё сверху прыгнуло чудовище, раззявив пасть с длиннющими клыками. Вмиг окутал невыносимый смрад. А гигантские когти изготовились вонзиться в беззащитную плоть.

Бежать! Да сделать хотя бы шаг! Но конечности будто окаменели. А душа заметалась в надежде спастись от монстра, от ужаса, от смерти...

Проснувшись с криком, Лида с трудом вырвалась из цепких щупалец кошмара. Лёгкие с жадностью глотали воздух, а кожа стала противной от липкого пота. Она затравленно осмотрелась. Пережитый ужас продолжал терзать душу, а ноги тянулись к краю постели. Были бы крылья, наверное, взлетела...

Спокойная привычная атмосфера спальни помогла расслабиться. Накал страстей понемногу остыл, но внутри по-прежнему тревожно.

На стене ночничок. Ветерок сквозь приоткрытые ставни колыхал шторы. Всё как обычно. Но кошмар... снился—то не впервой. Сначала видела лишь прыгавшего монстра. А потом тьма. Со временем проявилась тропа и пейзаж. Может то отголосок прошлой жизни, оставшийся за гранью воспоминаний?

Лида чувствовала: заснуть не удастся. Да и в кровати лежать невыносимо. Кошмар сна не отпускал, и мысли постоянно возвращались в ту жуткую реальность.

«Хватит! Так можно и рехнуться».

Встав на ноги, Лида накинула халатик и вышла на балкон. Вмиг ночной ветерок растрепал волосы, приятно освежил и сдул навеянный страх.

Хорошо вот так стоять, ощущая негу спящего мира с далёкими звуками, сонными фонарями и изредка светящимися окнами. Значит ещё кто—то бодрствует. И воображение тут же устремляется в поисках возможных причин.

Мелодия вызова расколдовала сонную тишину.

«Кому там не спится?»

Палец коснулся символа на пульте домашнего консьержа.

– Слушаю.

– Гуляешь, полуночница? – спросил усталый голос подруги. – Луну караулишь или от любовника сбежала?

– Да нет, сон приснился, – ответила Лида и опустила в кресло.

– Дай угадаю. Снова тот кошмар? С чудовищем?

– Ага. Ну а ты почему не спишь?

– Не знаю, – выдохнула Лена. Она преподаватель истории Космической Федерации в МГУ. Как и Лида замужем за работой. Познакомились однажды на корпоративе, там же выяснили, что живут практически по соседству и сдружились.

– А тут смотрю – ты на балконе, – продолжила Лена. – Думаю, вдвоём не так скучно в ночные часы. Или спать пойдёшь?

– Ещё не знаю, – выдохнула Лида.

– Тогда включай картинку и рассказывай. Помню, тот кошмар снится тебе по особым поводам.

– Да уж, – подтвердила Лида и коснулась пальцем символа на панели консьержа. Тут же, создав эффект полного присутствия, возникла трёхмерная проекция квартиры подруги. Освещённая экраном виртуальной реальности с видом на заснеженные горные вершины, Лена в махровом халатике и с полотенцем на голове, подогнув ноги, устроилась на диване. Тоже не при параде, но для ночных посиделок в самый раз.

– Вчера пришлось изрядно понервничать, – сказала Лида, откинувшись на спинку кресла. – Потому и любимый кошмарик вернулся. Уж лучше бы не ходила по врачам.

– Настолько всё плохо?

– Лена, представляешь, я узнала, что уже рожала.

– Вот это новость, – округлились глаза подруги.

– А то.

– Не может быть ошибки?

– Я просила ещё раз проверить. Но врач указала, что на теле есть следы от родов.

– Вот как?! А чего тебя потянуло—то в гинекологию?

– Ну... Ты знаешь Оксану Рублёву?

– Которая живёт в твоём подъезде? Такая светленькая, вся в канапушках?

– Да. Я с ней беседовала в выходные. Оксана рассказала, что по совету подруги была в Центре искусственного оплодотворения. Выбрала отца своей крохе, ну там гены, родословная и всё остальное.

– Ага. Понятно.

– На следующей неделе Оксане назначен перенос яйцеклетки. Ну и я решила сходить. Годы то проходят, а семьи нет.

– Ой, Лид, знаешь, я тоже думаю о ребёнке. Но всё ещё надеюсь встретить суженого. Где—то ведь он есть.

– А мне надоело ждать.

– Ну ты вообще у нас решительная дама. И что дальше? Рассказывай.

– Вот я и отправилась в тот Центр. Заполнила анкету, сдала анализы и пошла на приём. В общем, там я и узнала, что рожала естественным путём. Судя по всему, роды про-

шли удачно, обслуживал хороший врач, искусно наложивший швы. Их почти не видно. А осматривавшая меня профессор заметила, поскольку детально изучала причины хирургического вмешательства при родах. Короче, я здорова и могу иметь детей.

– Лид, а может у тебя был выкидыш или аборт?

– Лена, я ничего не помню. Но доктор уверена, что я рожала.

– А она не говорила, сколько прошло с тех пор?

– Где—то лет десять—двенадцать.

– Погоди, но ведь тогда ты была на Арктуре...

– Да. А значит, ребёнок остался там.

– Ой, Лида, и не представляю, что ты чувствуешь сейчас.

– Хм... И сама не знаю... Надо лететь туда и разбираться по месту.

– Ну и? Что решила?

– Пойду утром в космопорт за картой путешественника.

– А работа? А универ?

– Лена, ты не понимаешь? Мой ребёнок десять лет живёт на Арктуре, а я лишь вчера узнала о нём! Что же я за мать?

– Но ведь у тебя... э-э-э... амнезия.

И тут Лида не выдержала и разревелась.

– В чём я виновата? Где искать сына? За что мне всё это? — запричитала она, всхлипывая и неуклюже размазывая слёзы по лицу.

– Погоди, Лид, а откуда знаешь, что у тебя сын?

– Просто знаю.

– Выходит память всё же возвращается?

– Я... Да нет, не помню ничего. – Лида наконец взяла эмоции под контроль. – Извини, Лен, что не сдержалась.

– Перестань. Будто я не понимаю.

– Не знаю откуда, но уверена: у меня родился сын, – заявила Лида.

– А ну, подруга, успокойся и вспоминай по порядку, с самого начала. Глядишь, и ещё что всплывёт. Не торопись. Вернись в детство.

Лида вздохнула и, поудобнее устроившись в кресле, вытерла слёзы.

– Ну... Даже не знаю с чего начинать.

– С самых ранних эпизодов, какие сохранились в памяти.

Мама, папа.

– Лен, я всё помню до экспедиции, словно произошло вчера. И так же после возвращения. А вот события на Арктуре, хоть убей – стена. Будто и не летала вовсе.

– Лида, не торопись. Давай по порядку. Твоё детство можно назвать счастливым?

– Ну, скорее всего – да. Тогда ведь жизнь воспринималась иначе. Сама знаешь: одно нравилось, другое нет. А вот сейчас уверена: я была счастлива, но не осознавала.

– Ничего удивительного, – хмыкнула подруга. – Мы учились жить, и любое новшество казалось пугающим. Затем привыкаешь к нему, а после не можешь представить, как жил

без него.

– Точно, – согласилась Лида и задумчиво продолжила: – Ну, а вообще детство моё было, как и у большинства сверстников: любящие родители, школа, институт...

– Мальчики, танцы...

– Конечно, – усмехнулась Лида. – Куда же без них? Даже встречалась с одним парнем. Лёшей звали.

– Да что ты?

– Ага. Любовь у меня была. Да прошла. Но знаешь, больше помню себя за учёбой. Папа всегда говорил: «сперва заработай имя». Ну, я и старалась. Лена, я мечтала стать профессором, написать книгу. А может и не одну.

– А замуж хотела?

– Я не думала тогда о личном. Вначале нужно...

– Всё ясно, подруга. Так почему удивляешься, что до сих пор нет семьи? Карьера и звания хороши – если жизнь устроена. Но некоторые осознают эти банальные истины слишком поздно, когда тебе под сорок и от одиночества не можешь заснуть по ночам. А биологические часики ведь тикают.

– Точно. До тридцати и не думаешь, что молодость промчится так быстро.

– Ну а после диплома? Ты как—то не рассказывала о той части своей жизни.

– Я закончила универ на «отлично» и мне предложили остаться на кафедре. Может ты знала профессора космогеологии Величаева Константина Гавриловича?

– Не—а. Я же гуманитарий.

– В общем, я с радостью согласилась работать у него. Ведь именно такую жизнь и планировала. И сразу же первая космическая экспедиция. Представляешь? Через два месяца после диплома.

– Мечты имеют свойство иногда сбываться, – заметила Лена. – Нужно лишь верить в них. Но тебе здорово повезло!

– Ага! Романтика, ожившая фантастика, – вздохнула Лида. И чуть тише добавила: – А сейчас вот думаю, не совершила ли я роковую ошибку.

– Расскажи о космосе. О полёте.

– Ну... Первая геологоразведочная экспедиция в сектор Волопаса готовилась в рамках проекта «Мирный космос» на планету Арктур III – едва открытый девственный мир. И мы там стали первопроходцами.

– Ой, я даже завидую тебе, – выдохнула подруга. – Я—то на курорт выезжала лишь два раза. А как ты вообще туда попала?

– Ну, во—первых – повезло. Тогда готовилась экспедиция на недавно открытую планету, и требовались специалисты нашего профиля. А, во—вторых, набирали мужчин и женщин: молодых, физически подготовленных и способных выдерживать перегрузки. А я с детства занималась боксом.

– Вот уж не думала, что ты боксёр. Лида, чем лучше узнаю тебя, тем всё больше поражаюсь, сколько же ты успела в жизни. Молодец. Ну, рассказывай об Арктуре.

– Представь, Лена, новый ещё не освоенный мир. И мы самые первые. Фактически разведчики Земли. Помню, как ребята давали названия горам и рекам, островам и долинам, картографировали, изучали планету с энтузиазмом и увлечением.

– Может ты и родила тогда?

– Не-а. Позже, когда осталась на Арктуре. В журналах экспедиции не упоминалось, что я была беременна. А там за здоровьем следили очень строго.

– Ясно. Ну а дальше?

– А потом... Вот и всё...

Лида тяжело вздохнула.

– Не падай духом, – подбодрила Лена. – У тебя хорошо пошло.

– Нет, – покачала Лида головой. – У меня смутные воспоминания лишь о первых днях после высадки на Арктур. Но сколько ни пыталась восстановить остальное, увы, не смогла. Что—то произошло тогда...

– Ладно, не казни себя. И так много вспомнила.

– Но, к сожалению, нет всех ответов, – вздохнула Лида и продолжила: – Очнулась я в больнице. Помню, удивилась белоснежным стенам, которых вроде не должно быть. По возвращении на Землю меня положили в НИИ общей реаниматологии РАМН, где нарастили тридцать процентов кожи и мускульной ткани.

– Ого! Ты никогда не говорила.

– Да хвастать тут нечем.

– Лид, честно, ты выглядишь потрясающе. Если бы не сказала – я и не подумала бы, что ты перенесла такие операции.

– Сейчас медики с плотью творят чудеса. А вот с памятью, к сожалению, не получается.

– А гипнозом тебя лечили?

– Ой, Лен, чего только не было. Постоянно донимали всевозможными тестами, допросами, исследованиями. Разные учреждения, вплоть до военных, пробовали вернуть мне память.

– Даже военные?!

– Всё, что касается космоса, находится под их контролем. А мой случай вообще особый. Я ведь три года считалась пропавшей без вести. После моего исчезновения свернули первую экспедицию. И лишь ребята из второй нашли меня на Арктуре едва живой.

– И учёные не смогли восстановить тебе память?

– В моём сознании какой—то блок, наверное, вызванный предсмертным состоянием. А через него не пробиться, пока сам не пройдёт.

– Я знаю о таких случаях, – кивнула Лена. – А к ясновидящим ты обращалась?

– Конечно. Но энерготерапевты сказали: поскольку события происходили на другой планете, то помочь не могут.

– И ты больше ничего не предпринимала?

– Лена, я перепробовала тогда всё, что можно. Со мной

ведь работали лучшие учёные Федерации. А перед ними стояла задача: восстановить вернувшейся девушке память. Знала бы ты, каких только не проводили опытов...

Лида вздохнула и замолчала. Даже близкой подруге нелегко рассказывать о своих бедах.

– А дальше? – нарушила Лена затянувшуюся паузу.

– Когда поняла, что ничего не поможет и всё осточертело – я сбежала от опекавших меня специалистов. Но скорее, мне позволили исчезнуть. Память иной раз сама восстанавливается. Думаю, на то и рассчитывали доктора. Ведь я особо и не пряталась. Я больше не хочу никаких тестов, сеансов гипноза, зондирований мозга. Подвигов молодости мне предостаточно. Я желаю просто жить, как и остальные люди, иметь мужа, детей.

– А как ты в универ попала?

– Думаю – это было predetermined. Я долго восстанавливалась в больнице. Мне ведь наращивали мускульную ткань. Было скучно, и я снова занялась наукой. Перечитала массу книг. За время отсутствия я сильно отстала. Ну а когда сбежала от врачей, то пошла по уже знакомому пути, на кафедру космогеологии. Величаев Константин Гаврилович, к сожалению, погиб в катастрофе. Но меня вспомнили и приняли в коллектив. Я очень благодарна сотрудникам за понимание и дружбу. Но карьера не получилась.

Лида печально вздохнула и помолчала.

– Знаешь, Лен, я порой ловлю себя на мысли, что зани-

маю чужое место. Сейчас наука мне как-то неинтересна. Общение с людьми, с молодёжью, со студентами – другое дело. Но вот ставить эксперименты, проводить дни за измерительными приборами... Не моё... Или я перегорела, или жизнь увидела с иной стороны... На Арктуре мы тоже занимались наукой. Но там она была намного интереснее. Мы открывали реальные континенты, горы, реки... А в универе днями пялиться в микроскопы ради непонятого результата – слишком нудно.

– А семья твоя как? Ведь они три года считали тебя пропавшей.

Лида тяжело вздохнула.

– После моего исчезновения, сильно переволновавшись, мама умерла от сердечного приступа. Так что по возвращении я её уже не видела. Жалко, конечно. Я очень любила её.

– А отец?

– Папа женился второй раз. Я его не виню. Он взрослый человек и должен жить дальше. Братьев и сестёр у меня нет. А новую семью отца за родню не признаю. Но и рвать отношения с папой не собираюсь. Всё же хорошо, когда ты не один на свете.

– И какие у тебя планы?

– Думаю, пришло время что—то менять. В универе я достигла пика в карьере. А личная жизнь не сложилась.

– Значит, решила вернуться на Арктур?

– Да. Иного выхода я не вижу. Я найду сына, чего бы мне

ни стоило.

– Ты сможешь, – кивнула подруга. – У тебя сильная натура. Но не понимаю, как на пустой огромной планете собираешься искать ребёнка, которого не видела десять лет? И ты же ничего не помнишь. Как узнаешь сына?

– Ой, Лен, сама не знаю. Но проблемы решаются по мере поступления. Так что сейчас первая – добраться на Арктур.

Повисла долгая пауза. Разговор не клеился, да и за окном начало светать. Просидели—то за беседой едва не полночи. Лида попрощалась с Леной и прервала связь.

Что интересно – усталости как не бывало. И неожиданно Лидой овладело волшебное ощущение перемен. Её всегда тянуло в космос. Видимо, потому и не находила себя на Земле. А узнав, что есть, по крайней мере – должен быть ребёнок, поняла, где искать своё место. «Значит, я просто обязана полететь на Арктур и найти сына».

Решившись, Лида с лёгким сердцем засобиравалась в дорогу. В ней словно ожила та весёлая, романтическая девушка, пятнадцать лет назад готовившаяся в первую космическую экспедицию. Пела душа, и Лида даже стала ей подпевать. Давно уже не чувствовала себя так хорошо.

Лишь когда всё профессионально уложила, она словно очнулась и посмотрела в зеркало критическим взглядом. Тёмные короткие волосы, тонкие черты лица, роста среднего, спортивная фигурка. Многие называли красавицей. Но уже тридцать шесть, личная жизнь не устроена, карьера не полу-

чилась, семьи нет. Внутри пустота и неудовлетворённость. «Что я здесь теряю? Да, в общем – ничего. А значит, сделала правильный выбор».

Глава 2

Рука слегка толкнула и дверца контейнера поддалась. В отсеке темно, а чувствительные датчики не уловили посторонних звуков. «Отлично. Можно выбираться». Облечённое в гибкий боевой костюм «Хамелеон», тело Виталия бесшумно выскользнуло наружу.

Утвердившись на ногах, капитан Чур осмотрелся. С помощью сканеров, работавших в разных диапазонах волн, ИсИ (искусственный интеллект) скафандра нарисовал схему и раскрасил, так что человек мог видеть отсек, будто своими глазами. И даже лучше. Вслед за зрачком бежал визир, измерявший расстояния и габариты. А на боковом экране тут же выдавалась информация о составе материала, плотности и прочих параметрах.

Надо отдать должное хозяевам – здесь идеальный порядок. Вдоль стен расставлены ящики и коробки всевозможных конфигураций. На полках аккуратно разложено и закреплено оборудование. К сожалению, оружия нет. Видимо хранилось в другом помещении. Не страшно. «Хамелеон» предназначен для выполнения сложных разведмиссий, и в арсенале имел средства защиты и нападения. Более мощные боевые системы фонили на различных частотах, и Виталий их не брал, чтобы не засекали сканеры.

– Долго ты будешь копать? – донёсся мыслепоток кох-

лота Ашаш. – Вечно приходится ждать.

– Дружище, имей терпение, – подумал Чур. – Была бы тебя не энергетическая, а материальная оболочка...

– Витли, прекрати. За этой отговоркой ты прячешь лень.

– Ашаш, если бы ты имел тело, как у меня, то знал бы – после трёхдневного сна не так просто расшевелиться.

– Я обижусь, если будешь постоянно напоминать, что мы разные.

– До чего же ты сварливый, – в сердцах подумал Виталий.

– А ты лентяй, – парировал Ашаш.

Чур сжал кулаки от досады. Увы, от кохлота невозможно скрыть мысли, которые непроизвольно проносятся в голове.

– Но я рад, что у меня такой надёжный друг, – искренне подсластил Чур. Ашаш обожал лесть.

– Я проверил, здесь пусто, – донёсся мыслепоток кохлота. – Можешь не беспоко...

– Мы на звездолёте касий, – осадил Виталий друга. – А у них техника намного опережает суйтцскую. Мой костюм запеленговал несколько датчиков в соседнем коридоре. Нас могут засечь.

– Сейчас отключу, – предложил Ашаш.

– Нет! Стой!

– Почему? – удивился кохлот.

– Мы с тобой на разведывательной миссии. Нельзя, чтобы меня засекли. Вырубив датчик, ты можешь привлечь внимание хозяев. А мне необходимо оставаться невидимкой

и узнать, зачем касии прилетели сюда.

В прошлом месяце радары Военно—космического флота Земли, контролировавшие Солнечную систему, запеленговали среди колец Нептуна звездолёт рептилоидов. Признаков жизни корабль не подавал, регистрацию не проходил и выглядел покинутым. Специалисты косморазведки проследили транспортные потоки и вот что обнаружили: хотя сектор расположен вдали от обычных маршрутов, в данный регион периодически залетало какое—нибудь судно, причём небольшое, и надолго не задерживалось. Отсюда вывод – тут затаился шпион.

Отдел спецопераций разработал план внедрения. Чура поместили в контейнер с продуктами для расы касий и вот, спустя трое суток, ИСИ скафандра разбудил его.

Мысленно беседуя с товарищем, Виталий осторожно прошёл к двери. У рептилоидов касий примерно те же габариты, что и у человека, потому и помещения здесь привычных размеров.

Пол содрогнулся. Чур тут же остановился, и его мысли заметались, пытаясь определить причину. И вскоре он догадался: «Стыковка. На борту гости. Надо подумать, как это можно использовать».

Виталий запустил сканирование пространства за стеной. Конечно, схематичный план звездолёта аналогичного класса имелся в базе данных «Хамелеона». Но реальные параметры конкретного аппарата зачастую сильно отличаются от стан-

дартных.

На экране перед глазами постепенно вырисовался контур близлежащих помещений и коридора, расположенного за дверью. И сразу же обнаружилось расхождение со схемой. Хотя габариты звездолёта были типовыми, но внутренность иная. Как и предполагалось, это корабль—разведчик с мощной аппаратурой, контролировавшей Солнечную систему. По крайней мере, ту её часть, где находилась Земля и луны Юпитера, освоенные людьми.

– Друг, – мысленно позвал Виталий кохлота, – я хочу попросить тебя о помощи.

Но ответа Чур не дождался. Видимо, Ашаш отправился погулять. Для него перегородки из металла не препятствие. Надо обождать, пока тот вернётся и расскажет, что увидел.

С энергетическим существом кохлотом Виталий случайно встретился в одной из миссий. Служивший аналитиком отдела внешней разведки 326-го полка Космического флота, старший лейтенант Чур был направлен с группой дипломатов для налаживания контактов с суйтцами, с которыми люди впервые столкнулись на просторах галактики. Но те оказались агрессивными и расстреляли чужаков, даже не потрудившись вступить в переговоры.

Из десяти коллег один Виталий чудом выжил и очнулся в плену, где ему суждено было играть роль подопытного кролика. Надменные суйтцы хотели ставить на нём эксперименты, чтобы выяснить, как эффективно убивать людей. Чура

убили бы там, если бы он случайно не встретил Ашаш. Кохлот и человек, оказавшись заложниками ситуации, подружались. А затем сумели не только освободиться, но и посадили за стол переговоров представителей Космической Федерации и конуна Суйцамисара – представителя главной расы родной планеты суйтцев.

У Ашаш тоже непростая судьба. На одной планете он отстал от своего корабля и долго жил в одиночестве. Как-то туда прилетели суйтцы, и кохлот решил отправиться с ними. Но превратился в добровольного пленника. Его не слышали и не видели, поскольку у энергетического существа нет твёрдой оболочки. А ещё Ашаш не мог уйти с корабля – тот не приближался к планетам.

Сумев наладить контакт с кохлотом, Чур пообещал ему, что постарается вернуть его в родной мир, если он поможет сбежать от суйтцев. С тех пор они вместе. Но никто из коллег не знал о тайном друге Виталия. Он же невидим. Лишь некоторые люди могли его слышать. И то не ушами, а где-то внутри, как и сам Чур.

– Витли, на корабле пятеро существ, – доложил вернувшийся Ашаш. – А на пристыковавшийся я не залетал. Тут столько аппаратуры, что я едва не заблудился. Особенно плохо мне стало на верхнем ярусе. Меня чуть не вышвырнуло в космос.

– Там мощные антенны, – догадался Виталий, – обследующие Солнечную систему.

– Тебе нельзя выходить в коридор, – предостерег Ашаш. – За стеной большая плотность энергетических лучей. Подобной я ещё не видел.

– Спасибо, дружище, – ответил Чур. – Как и предполагал, тут везде датчики. Непонятно, зачем они внутри корабля. Думаю, члены экипажа не очень доверяют коллегам.

Виталий осмотрелся. На экране шлема возникла карта распределения потоков воздуха. Судя по разноцветным спектрам, здесь множество щелей. А значит, нет полной герметичности. Что неплохо.

А вот и ещё один выход. Повернувшись, Чур направился к боковой стене. Тут у самого пола круглая дверца метрового диаметра. Видимо для аварийных работ. То, что нужно.

Приблизившись, Виталий осмотрел механизм закрывания и просканировал соседнее помещение. Узкий лаз выводил в просторный отсек.

– В коридоре выключили энергию, – оповестил кохлот.

– Сюда идут, – понял Чур и принялся давить на замок. Надо поскорее убираться со склада.

Дверца не поддавалась. Мускульной силы человека не хватало, чтобы повернуть створку. Что неудивительно. Касии родом из миров с повышенной гравитацией, а значит, и их оборудование рассчитано на иные нагрузки. Чуру удалось открыть проход лишь с помощью экзоскелета «Хамелеона».

Дверь склада распахнулась, и в отсеке включился свет.

Благодаря мягкой оболочке скафандра, разведчик бесшумно проскользнул в лаз и потянул створку на себя. «Приспичило же им прийти именно сейчас, – досадовал Виталий, осторожно прикрывая люк. – А теперь надо затаиться, чтобы хозяева не обнаружили непрошеного гостя».

Вошедшие два касия переговаривались, и Чур активировал переводчик.

– ...требуют встречать посыльного, как вышестоящего начальника, – пробурчал один из рептилоидов.

– Не мы создаём законы, – ответил другой.

До Виталия доносились звуки открываемых ящиков.

– Ты чувствуешь странный запах? – спросил касий товарища, заставив человека насторожиться.

– Сплав металлов, – произнёс второй. Чур слышал об обонянии рептилоидов, но не предполагал, что оно настолько развито.

– Я не помню такого аромата, – сказал первый.

– Он из контейнера, доставленного вчера. Хватит копать. Пора встречать посыльного. Давай поторапливайся.

Виталий слышал, как второй касий что—то недовольно пробурчал. Но ИсИ не смог перевести. Видимо сленг.

Рептилоиды вскоре покинули склад, и человек вздохнул с облегчением. «Кажется, пронесло. Но надо держаться настороже, ведь хозяева способны обнаружить чужака даже без датчиков».

Виталий стал протискиваться по узкому лазу вперёд но-

гами. Иначе никак – здесь не развернуться.

– Ашаш, – позвал Чур, – проверь следующий отсек.

– Там пусто, – донёлся озабоченный мыслепоток кохлота.

– Чем ты занимаешься? – поинтересовался Виталий.

– Ищу благоприятные потоки энергии. На этом корабле везде противно. Как и у суйтцев. Хочется поскорее убраться отсюда.

– Я с тобой солидарен, но потерпи. Мне надо выполнить работу, иначе на всей Земле может стать так же неприятно.

– Почему? – удивился кохлот.

– Тебе известно: во Вселенной не много пригодных для жизни планет. Вот расы постоянно и сражаются за благоприятные миры. Как думаешь, зачем этот корабль здесь?

– Ты же должен выяснить.

– Да. Но и так понятно: скрытно пробравшийся в нашу систему звездолёт находится тут не с дружественными намерениями. А мне надо узнать, что замышляют касии в преддверии войны с гурулами.

Ноги упёрлись в преграду.

Виталию пришлось немного повозиться. И опять люк открылся, благодаря помощи встроенных в скафандр механизмов.

В новом отсеке просторно. Жёлтый свет вспыхнул сразу, едва человек протиснулся в лаз. Похоже, здесь личные апартаменты члена экипажа. По центру углубление с желеобразной непрозрачной массой – спальное место касиев. Верхняя

часть стен пустая, а одна треть внизу сплошь усеяна всевозможными приборами. Но сейчас некогда с ними разбираться. Времени в обрез.

Напротив двери вращающееся кресло. Причём, может поворачиваться в разных плоскостях. Очень удобно для звездолёта, где меняется искусственная гравитация.

Чур уселся и почувствовал, насколько здесь комфортно. Веса тела и скафандра вообще не ощущаешь. Что немало важно в условиях повышенной силы тяжести, в которой живут кассии.

– Ашаш, – позвал Виталий. – Покарауль коридор снаружи. А я попытаюсь войти в систему.

– Ладно, – согласился кохлот. – Но я мог бы и ещё чем-нибудь помочь.

– Дружище, в нашем маленьком отряде у каждого из нас особая роль, – пояснил Виталий, достав из кармана на правой ноге частотный адаптер, позволявший войти в систему касиев. – Ведь когда я отвлекусь, именно от тебя будет зависеть моя жизнь.

– Я не подведу, – заверил довольный кохлот. – У меня важная задача.

– Очень, – согласился Виталий и подключился к сети.

– Соединение налажено, – тут же отозвался ИСИ. – Введите команду.

Виталий задумался. Конечно, главная цель миссии – база данных. Но сюда прибыли гости. Касий говорил – они встре-

чают посланника. А значит, можно получить тактическую информацию на ближайшие дни.

– Приоритет, – скомандовал Виталий, – установить аудиоприём из всех помещений. Вторая задача – скопировать базу данных корабля. В—третьих, запустить в систему самораспаковывающегося червя.

Едва он закончил вводить команды, наушники тут же наполнились шипящей речью касиев. Спустя несколько секунд включился переводчик и Чур выбрал наиболее интересную волну.

– ...по—прежнему отдаётся приоритет нашим программам по уменьшению численности людей, – вещал, по—видимому, гость.

– Да, шиватер, – ответил другой голос.

«Ого! – едва не свистнул Виталий. – Шиватер у касиев приравнивается генералу в Космической Федерации. А значит, намечаются важные события. Повезло же мне».

– Расскажите, какие программы выполняются в настоящее время, – распорядился гость.

– Религиозные структуры навязывают прихожанам однополые браки, что в долгосрочной перспективе должно привести к падению рождаемости.

– Одобряю, – произнёс шиватер.

– Но в Федерации запретили церковь Мауба, через которую мы осуществляли нашу основную деятельность, а её адептов выслали за рубежи государства. Программа

непримиримости к инакомыслящим, дававшая результаты по уменьшению численности населения, почти остановилась.

– Плохо, шаштер, – злобно прошипел гость.

«А здесь большие чины собрались, – заметил Виталий. – Шаштер – на Земле полковник».

– Сейчас мы готовим через наших людей новые программы...

– Доложите о действующих, – оборвал шиватер. – А о будущем поговорим далее.

– Хорошо, господин. Среди учёных Земли нами запущена добровольная эвтаназия. Идея такая: кому исполнилось пятьдесят лет, обязаны уйти из жизни, чтобы освободить дорогу молодым. Тем самым прекращены несколько перспективных военных проектов. Естественно, мы скопировали и у себя внедрили их наработки.

– Одобряю, – выдохнул шиватер.

– В медицинской сфере начала широко применяться иновакцинация. В кровь людей вводятся штаммы и вирусы с других планет, якобы излечивающие некоторые болезни. А на деле те медленно убивают заражённые тела и отрицательно влияют на репродуктивные функции, лишая возможности иметь потомство. Так несколько регионов Земли, где последователи церкви Мауба активно внедряли эту программу, уже очищены от местных жителей.

– Одобряю, – сказал шиватер.

– Хочу добавить – мы запросили у официальных властей Земли разрешение основать поселения в тех районах.

– Великолепная идея! Так мы сможем постепенно заселить всю планету. Ваксии, кстати, широко используют этот метод для экспансии в чужие миры. Одобряю. Продолжай.

– Сейчас, в преддверии войны с Лигамом, мы проводим работу по шельмованию действующей власти Федерации. Мы выискиваем старые проблемы, существовавшие между людьми в древности, и пытаемся их возродить. Кстати, данный метод мы позаимствовали у самих землян. Англосаксы так постоянно гнобили другие народы и, замечу, весьма успешно. Тайные сторонники церкви Мауба нам в этом хорошо помогают.

– Одобряю, – произнёс шиватер.

– Запущенная антипропаганда на основании расовой нетерпимости должна разложить дисциплину в боевых подразделениях Федерации и подорвать доверие людей к своим правителям. Это приведёт к уничтожению их космического флота и обескровливанию расы, что поможет нам захватить все их планеты.

– Одобряю, – повторил шиватер. – Надо как можно больше расшатать устои и разобщить миры людей. Тогда будет легче их завоевать.

– Одновременно на Земле и на иных мирах Федерации создаются базы, где заготавливается оружие для наших десантников. Благодаря церкви Мауба и военным структурам

под руководством высокопоставленного чиновника с кодовым именем Динозавр, полностью закончены шесть подземных баз с условиями жизни, пригодными для касий. Это позволит нам при колонизации планет Федерации иметь хорошо укрепленные пункты.

– А у вас уже готовы десантные команды?

– Работа проводится, – сказал шаштер. – Всё будет закончено к намечающейся на этот месяц акции, приуроченной к встрече глав планет Космической Федерации.

– Вы имеете в виду операцию «Новая эра»?

– Да, господин. Благодаря Динозавру мы подготовили исполнителей непосредственно на Земле. Механизм запущен, и теперь осталось дождаться результата. Замечу, в предыдущие годы мы вкладывали большие средства в церковь Мауба. Но, как уже говорил, на её деятельность властями наложен запрет, и почти все адепты высланы на окраину и за пределы Федерации. Поэтому остальные программы временно приостановлены.

– Скверно, шаштер. Не дальше вашего хвоста война людей с Лигамом, а вы не можете наладить подрывную деятельность в тылу врага.

– Мы работаем в данном направлении. Но вы, господин, как специалист, должны знать – связи нарабатываются годами. А потом ещё требуется время, чтобы новые агенты начали приносить пользу. Хотя у людей много предателей собственной расы, их всё же нелегко заставить трудиться про-

тив своих. Необходимы годы и усилия.

– А кто этот Динозавр?

– Надёжный человек. Он хорошо нам помогает. Конечно, у церкви более широкие возможности для воздействия на население. Динозавр же может курировать лишь военных.

– Чем привлекли к сотрудничеству?

– Обещали поставить во главе Земли, если устранение нынешнего руководства Федерации пройдёт успешно. Динозавр отлично понимает – без нашей помощи он не справится, и потому абсолютно лоялен.

– Надеюсь. Что будете с ним делать после захвата Земли?

– Как всегда – ликвидация. У людей даже есть выражение на этот счёт: Мавр сделал своё дело, мавр может уходить.

– Добавьте ему средств. Необходимо ускорить разложение умов в армии.

– Шиватер, за ним пристально следят после того, как он сорвал колонизацию Федерацией планеты Эргаса в системе, называемой людьми Арктур. Нам не хотелось бы подставлять его. Ведь с потерей Динозавра на многие грядущие проекты можно закрыть глаза. Как и на саму операцию «Новая эра». Он ключевой человек.

Шиватер какое—то время молчал, видимо, раздумывая над полученной информацией.

– Как идёт подготовка к операции «Новая эра»? – спросил посланник.

– Благодаря Динозавру у нас есть космолёты для диверси-

онной атаки на прибывающие к Земле корабли руководителей планет Федерации – президентов...

– Шаштер, – прервал шиватер, – конечно, основная цель задуманной акции – уничтожение верхушки Федерации. Но есть и более важная. Необходимо убить человека женского пола, способного в будущем изменить политическую карту Галактики.

– Откуда на Земле столь значительная личность? – удивился шаштер. – Да люди слабы...

– Я прибыл к вам от верховного командования, – оборвал шиватер, – чтобы донести до вас послания наших прорицателей...

– Сюда идут! – донёсся тревожный мыслепоток Ашаш.

Виталий едва поднялся на ноги, как створка двери скользнула в сторону, и касий вошёл в отсек. К сожалению, кохлот поздно обнаружил приближавшегося рептилоида, и Чур не успел подготовиться.

Дверь закрылась, а хозяин каюты и незванный гость в чёрном скафандре настороженно уставились друг на друга.

Виталию доводилось видеть касиев в фильмах и на картинках. Но в живую впервые. Существо имело рост очень высокого человека – до трёх метров. От него исходили угроза и сила, вызывавшие подсознательное желание бежать. Тело покрыто чешуёй с тёмным узором, как у ящериц. Но сейчас на рептилоиде униформа ядовито—зелёного цвета. Череп с заострённой выпустившей челюстью слегка вытянут.

Два огромных глаза с жёлтыми обводами и вертикально расположенными зрачками рассматривая незнакомца, изредка моргали тонкими белёсыми перепонками.

А в следующий миг касий бросился на чужака. Таких стремительных движений Виталий ещё не видел. Кажется, рептилоид телепортировался. Чур успел лишь укрепить броню «Хамелеона», и тут же живой снаряд врезался в него. А затем два тела кубарем покатались по отсеку.

Под огрубевшей «кожей» скафандра Виталий не ощущал боли, но и шевелиться не мог. А касий, обладавший огромной силой, швырял незваного гостя словно мячик.

– Ашаш, заблокируй дверь, – первая здравая мысль, пришедшая в голову.

– Сделано, – отозвался кохлот. – Прости, друг, что я поздно тебя предупредил. Я отвлёкся...

Чур летал, будто футбольный мяч, и не успевал ответить.

Из—за мощных ударов некоторые панели отскочили от стен, и из них вывалилось содержимое. Виталий заметил лазерный пистолет. «Добраться бы до него» – пронеслось в голове. Поскольку касий футболил с постоянным напором, Чур просто не успевал активировать системы обороны «Хамелеона». Но удача иногда улыбается каждому. В какой—то момент тело упало прямо на лазер.

Виталий ослабил защиту скафандра и смог подхватить бластер. И тут же, ощутив удары рептилоида, застонал от боли. Но госпожа Фортуна уже выбрала сторону человека. В го-

рячке боя касий допустил тактическую ошибку: недосмотрел, что незванный гость вооружился. И через три секунды тонкий луч пронзил его.

Разбрызгав вязкую жидкость, тело ящера рухнуло в бассейн. На одноцветной поверхности обмундирования в районе груди просматривалась лишь маленькая, почти незаметная точка от лазера. Бой закончен. Если бы не скафандр, человек не выстоял бы против рептилоида. Но, как гласит древняя мудрость: побеждает не сила, а ум.

Виталий перевёл дыхание. Тело ныло после футбольного матча, в котором сам играл роль мяча. Но сейчас требовалось срочно действовать. Пропавшего члена экипажа могут хватиться в любую секунду. А удары о стены должны поднять тревогу.

– ИСИ, доложи о ходе выполнения задач, – велел Чур.

– Запущен червь. До его активации остался час. База корабля обнаружена. Семь процентов информации скопировано.

– Отлично, – в ожидании прихода касиев Виталий направился к двери. – Данные наблюдений игнорировать.

– Тогда осталось записать сорок шесть процентов, – доложил ИСИ.

«Теперь можно уходить, – подумал Виталий. – Даже подслушанной беседы достаточно, чтобы посчитать задание выполненным».

Едва ощутимый укол в предплечье – система «Виртуаль-

ный доктор» ввела в кровь стабилизирующий реагент. Почти сразу из ушибленного плеча исчезла ноющая боль. «Отлично. Можно продолжать операцию».

Из скачанных ИсИ архивов Виталий извлёк схему звездолёта касиев. Здесь лишь шесть отсеков предназначены для экипажа. Остальной объём занимало оборудование. На верхнем ярусе мощные антенны. А на нижнем – системы управления и силовая установка.

Виталий наметил маршрут отступления. Но надо выйти в коридор, где можно встретить касиев. Побывав в шкуре футбольного мяча, как то не тянуло на новый спарринг с рептилоидами.

– Ашаш, – мысленно позвал Чур.

– Всегда рядом. Витли, я тут словно больной, а твоя энергетика исцеляет меня.

– Это одна из сторон жизни разведчика. Кстати, ты ведь тоже шпион, пробравшийся в наш мир с непонятными задачами.

– Нет. Я здесь из—за собственной глупости и неопытности. И ты, Витли, это знаешь.

– Давай выбираться отсюда, дружище. Я хочу домой.

– Я только «за». Но как? Ты снова уснёшь?

– Позже. А сейчас надо поскорее уносить ноги, пока не хватились убитого касия. Ты сможешь?

– Конечно, друг.

– Для начала проверь коридор. Я больше не хочу встре-

чаться с членами экипажа. Но мне требуется спуститься на нижнюю палубу. А оттуда мы с тобой попадём в открытый космос.

– Я полетел, – донёсся радостный мыслепоток Ашаш. – Мы возвращаемся!

По договорённости с другом, Виталий иногда смотрел его глазами. Но не часто, поскольку мозги там заворачивались конкретно. В пространстве обитания кохлота нет привычных реалий. Потоки хаотично переплетались и не имели чётких границ. Ашаш пытался объяснить, как ориентироваться в вечно изменяющемся хаосе энергий, но Виталий так и не понял. Сложно, и нет знакомых ассоциаций. Поэтому, немного последив за товарищем, Чур вернул сознание в привычный мир.

Разведчик подошёл к поверженному врагу и с помощью специальных датчиков перекрасил свой костюм в ядовито—зелёный цвет униформы касия. «Хамелеон» потому так и называется, что способен изменяться. А контурам боевого модуля человека были приданы характерные черты обмундирования рептилоидов. Если хозяева корабля случайно увидят чужака, то примут за своего.

– Ашаш, разблокируй дверь и следы, чтобы поблизости не оказалось касиев.

– Буду стараться. Витли, ты сердисься на меня?

– Нет.

– Но ты едва не погиб...

– Дружище, ты просто не имеешь опыта в такой работе, потому и не сориентировался. А ещё невозможно всё предусмотреть.

– Ты прав, – долетел мыслепоток кохлота.

Дверь открылась, и Виталий осторожно вышел в коридор. Здесь с трудом могли разминуться два касия. Повторяя внешний контур звездолёта, галерея постепенно закруглялась. Окраска неприятная – ядовитое хаки. В одном из исследований учёные на Земле выяснили, что именно такой цвет считался у людей самым мерзким. Зато касии обожали его.

– Я отключил все датчики, – сообщил Ашаш.

– Молодец, дружище, – похвалил Виталий. – Ты хороший помощник.

– Сюда идут, – предупредил кохлот и Чур увидел промелькнувшую картинку с мыслепотока друга, где тёмный энергетический сгусток касия приближался к двери. Возможно, посланник желал вернуться на свой корабль. А шаштер сидел у дальней стены.

Виталий укрылся за выступом.

– Сзади! – тут же воскликнул Ашаш и разведчик понял, что оказался между двумя врагами. Опасная ситуация.

Первой скользнула дверь по ходу, и из неё вышел огромный рептилоид, казавшийся холёным. Возможно, из—за поблёскивавшей кожи чёрной обтягивающей униформы.

Едва не в ту же секунду за спиной разведчика из—за пово-

рота стены появился второй касий в ядовито—зелёной одежде.

Виталий мгновенно принял решение и, когда за шиватером закрылась дверь, тут же выстрелил из прихваченного лазера в приближавшегося сзади рептилоида. Но, попав в плечо, лишь ранил его. Рухнувший касий заверещал неожиданно высоким голосом.

– Предатели! – перевёл ИсИ. – Тревога! На корабль проникли враги!

Шиватер в чёрном костюме обернулся на звук, и Виталий снова нажал кнопку лазера. И не промахнулся. Касий рухнул и забился в агонии. Чур повторно выстрелил, и тот, дёрнувшись, затих. А разведчик прикончил верещавшего сзади ящера.

Коридор взорвался резким звуком. Видимо, сигнал тревоги. ИсИ уменьшил громкость динамиков до минимума. А Виталий бросился к лестнице, ведущей на нижний уровень. Но тут ему навстречу выбежал новый касий. К счастью невооружённый. Человек выстрелил в него и рептилоид упал на ступени.

Перепрыгнув неподвижное тело, Виталий ринулся вниз. А за спиной раздались звуки шагов. Сразу несколько касиев вышли в коридор. Эфир взорвался напряжёнными голосами ящеров, пытавшихся разобраться в ситуации. Увидев лежавшие на полу тела, они пришли к выводу, что один из членов экипажа застрелил посланника. Как оказалось, у рептилои-

дов много враждующих группировок, и они принялись выяснять отношения.

ИсИ частично переводил речь и Чур понял, что прибывшие касии и дежурившие на корабле специалисты обвиняли друг друга. Отлично. Если они затеют перестрелку, человеку это на руку.

На нижней палубе, ведущей к стыковочному узлу, Чур заметил двоих ящеров в чёрных униформах, смотревших в сторону лестницы. Видимо охранники: стоят у шлюза с оружием в лапах. «Интересно, почему никто с пристыкованного корабля не поспешил к шиватеру на помощь?»

– Ашаш, – позвал Виталий.

– Всегда рядом, – ответил кохлот.

– Выруби всю аппаратуру на ярусе.

– Это весело, – пришёл жизнерадостный мыслепоток друга. Тут же ИсИ «Хамелеона» начал фиксировать отключение приборов.

На лестнице раздались шаги – касии спускались на нижнюю палубу. Снова разведчик между двух врагов. Либо застрелят сзади, либо стоявшие у шлюза охранники.

Виталий прыгнул в коридор и сразу упал. Тут же в его сторону полыхнули два луча. «Почему стреляют, не разобравшись, кто идёт? Странная логика у касиев. Но, возможно, у них оговорено, что никто не имеет права спускаться на эту палубу, когда посланник находится на корабле».

«Хамелеон» способен частично отклонять направленные

в его сторону энергетические потоки, и Чур не пострадал. А вот касию, спустившемуся по лестнице, повезло меньше. Сражённый выстрелом охранников, рептилоид упал. А следующий застыл в проёме, напряжённо пялясь на лежащего коллегу. Если Ашаш посчитал верно, то перед Виталием стоял последний живой член экипажа.

Но вот блуждавший взгляд ящера сосредоточился на лежавшем незнакомце.

– Предатель! – воскликнул кассий, и тут же погас свет.

– Я справился, – радостно отрапортовал кохлот.

– Молодец! – похвалил Виталий и, выстрелив в застывшего на лестнице врага, откатился в сторону. Туда, где он лежал, сразу же вонзились два луча охранников. Но разведчик укрылся за телом убитого рептилоида. А стоявший на ступенях член экипажа, заверещав от боли, подался назад. Чур не стал его добивать. Человеку выгоднее, чтобы касии продолжили обвинять друг друга в предательстве и устроили перестрелку.

– Я видел незнакомца! – орал раненный, поднимаясь по лестнице. – Представители дома Ишшуша решили всех убить!

– Мы лишь посланники, – возразил другой голос. И эфир снова наполнился взаимными обвинениями.

С помощью инфракрасных датчиков «Хамелеон» позволял хорошо видеть даже в полной тьме. Чуру осталось немного пройти по коридору, чтобы покинуть вражеский ко-

рабль. Но, к сожалению, рукав для выброса мусора расположен за спинами охранников.

Виталий осторожно поднялся. Касии у шлюза напряжённо прислушивались. Без сомнения, они что—то слышали, но в полной тьме даже их глаза не способны видеть.

– Чем ещё я могу помочь? – озабоченно спросил Ашаш.

– Ты и так много сделал, – ответил Виталий, пытаюсь найти лучший выход из ситуации. – Надо бы как—то отвлечь бойцов у шлюза, чтобы я смог пройти мимо них.

– Запросто! – донёсся мыслепоток кохлота. А спустя пару секунд Виталий увидел, как охранники начали хвататься за руки.

– Меня что—то жжёт, – перевёл ИсИ речь одного из бойцов.

– И меня! – воскликнул его напарник.

А Виталий осторожно направился к ним.

– Ашаш, отпусти их, – попросил разведчик.

– Я уже рядом, – ответил кохлот и человек ощутил, как приятное тепло согрело левое плечо.

Охранники продолжали тереть обожжённые места и потеряли контроль над проходом.

Виталий ступал осторожно.

– База данных скопирована на семьдесят процентов, – доложил ИсИ.

Касии дружно повернулись к человеку. «Неужели услышали голос из динамика? – озаботился Виталий. – Но шлем

полностью глушит звуки. Или ящеры почуяли что—то другое?»

Чур продолжал осторожно приближаться к охранникам. «В крайнем случае у меня есть лазер, и я успею его использовать».

– Чувствуешь вонь? – спросил один из касиев.

– Металлический сплав и ещё что—то, – ответил второй, растирая обожжённое плечо.

– Откуда?

– Мы же на звездолёте.

– Но раньше я не обонял такого.

– Это особый корабль. Думаю, многие системы тут либо отключены, либо вообще не установлены.

– Как можно жить в такой вонючке? Будто среди людей.

– Хоть бы свет дали скорее. Что здесь происходит?

– Диверсия. Работающие тут представители дома Цуших славятся вероломством и непостоянством. Они и устроили покушение на шиватера.

– Что будем делать?

Виталий почти миновал касиев. Но тут один из них шагнул, видимо, желая дотронуться до противоположной стены, и коснулся его ногой.

– Здесь кто—то есть! – испугано воскликнул ящер. – Я зацепился за него.

Широко расставив лапы, рептилоиды принялись ступать в разные стороны, надеясь схватить близко подошедшего

врага.

Чудом проскользнув мимо, Виталий оказался у двери мусоропровода.

– Ашаш, открывай, – скомандовал разведчик. И тут же увидел, как в боковой стене повернулась круглая створка.

– Я же говорю, это не корабль, а помойка! – воскликнул один из касиев, видимо ощутив новый запах.

Уже не таясь, Виталий прыгнул в мусоропровод и дверца тут же захлопнулась. Тело набрало ускорение и, спустя пару секунд, Чур вылетел в открытый космос.

– Мы на свободе! – радостно известил Ашаш, приятно согревая грудь. – Как здесь хорошо. Никаких противных полей и излучений.

– Операция завершилась успешно, – отозвался довольный Виталий. – Думаю, сейчас у касиев хватает проблем и нас не заметят. А когда червь парализует работу корабля, мы вообще будем в полной безопасности.

– Витли, здесь холодно, – пожаловался кохлот.

– Потерпи, дружище. Скафандр автоматически послал сигнал, и нас скоро подберут. Думаю, мы переживём это путешествие. «Хамелеон» не даст нам умереть.

Глава 3

Первая неудача поджидала в огромном дворце космопорта. Лида добиралась сюда через половину города, фактически на самую окраину Москвы. Затем долго искала портал, занимавшийся оформлением виз в сектор Волопаса. Как ей рассказали, на обычные маршруты достаточно получить посадочное место. Но для полёта в те районы, куда не летали рейсовые космолёты, нужно договариваться со специальными представителями, которые помогут составить карту путешествия.

Лиде пришлось обежать шесть этажей, пока разобралась, где что находится. И когда, наконец, уселась в кресло перед оформителем виз, чувствовала себя разбитой.

– Я хочу как можно скорее попасть на Арктур III, – заявила Лида.

Напыщенная, профессионально улыбавшаяся женщина сразу погрузилась, вздохнула и произнесла официальным тоном:

– Сожалею, но в настоящее время из—за сложной международной обстановки в сектор Волопаса маршруты закрыты. «Вот те на!» – Расстроившись, Лида сжала кулаки.

– Что же мне делать? Я должна попасть на планету Лидия. С кем тут можно договориться? Я хочу найти какой—нибудь попутный лайнер, или даже грузовик.

– Ничем помочь не могу, – отрезала женщина. – Ввиду назревающего конфликта с государством Лигама, военные заблокировали сектор Волопаса. Кстати, после ухода Федерации с планеты Бункер десять лет назад, рейсы в тот регион космоса не осуществляются. Так что отложите полёт до лучших времён.

А в следующий миг женщина надела на лицо профессиональную улыбку и с деланным энтузиазмом продолжила:

– Вы можете оформить визу в любой другой безопасный район галактики. Есть туры по нескольким планетам. А если желаете испытать нечто удивительное и неизведанное...

Лида поднялась с каменным лицом и женщина тут же умолкла.

«Как вежлива и учтива эта официальный представитель. Но мне надо попасть лишь в одно место во Вселенной – на Арктур III».

– До свидания, – холодно произнесла Лида и направилась к выходу.

* * *

Вторая неудача подстерегала в огромном кабинете управляющего исследовательским центром Галактики. Андрея Сергеевича Кобыльского Лида знала лично. Высокий сухопарый мужчина семидесяти лет с небольшой бородкой и великолепными бакенбардами производил впечатление на лю-

бого. Как всегда, на нём строгий костюм с серым галстуком и белоснежная сорочка. Профессор выглядел настоящим книжным червем – умный и как бы ни от мира сего. Но в то же время довольно активный даже в свои немолодые годы.

Кобыльский заинтересовался судьбой Лидии Викторовны Пратт, когда девушку в критическом состоянии доставили на Землю. Всё последующее лечение, сеансы гипноза и многое другое, как управляющий исследовательского центра, организовывал сам, желая помочь «затерявшейся в космосе» вернуться домой. Андрей Сергеевич курировал отправку первой экспедиции на Арктур, откуда Лида не возвратилась и, видимо, чувствовал себя ответственным за те неприятности, что пришлось ей пережить.

Когда ничто не помогло и память так и не вернулась, Кобыльский дал Лиде визитку. А на прощание сказал: «Неприменно возвращайтесь, если произойдут изменения к лучшему и удастся что—нибудь вспомнить о трёх годах потерянной жизни. Там сокрыты удивительные тайны».

А сегодня, выслушав гостью, поведавшую о желании вернуться на Арктур, Кобыльский долго размышлял. Конечно, Лида приврала о якобы проснувшихся воспоминаниях. Зато тело многое помнило и раскрывало такие секреты, что переворачивали буквально всё. Но если эти обстоятельства весьма значимы для женщины, то для учёного не материал, с чем можно работать.

Лида со страстью убеждала профессора, что если вновь попадёт на Арктур, то на месте память восстановится. Лишь этот способ пропустили учёные десять лет назад. Во—первых, далеко лететь. А во—вторых, после реанимации требовался период адаптации, когда Лида не могла переносить нагрузки. А ныне самое время.

Кобыльский лишь качал головой и ссылался на трудности, связанные с назревавшей войной. А также иными планами Федерации.

– К сожалению, помочь сейчас ничем не могу, – печально завершил Андрей Сергеевич пространную речь о сложной обстановке в мире.

Лида расстроилась, поскольку не ожидала, что попасть на Арктур окажется так сложно.

– Андрей Сергеевич, верните браслеты, – потребовала женщина.

Кобыльский посмотрел на гостью пристальным взглядом.

В рапортах членов второй арктурианской геологоразведочной экспедиции, высадившейся на планету три года спустя после первой, значилось, что Лидию Пратт обнаружили случайно. Установленный на космолёте сканер уловил в горном лесу металл чистейшей пробы. Разведчики поспешили туда и, спугнув какого—то монстра, нашли полу обглоданное женское тело. К своему удивлению, мужчины опознали девушку, пропавшую три года назад. Но ещё живую. И Лида вернулась к людям.

В рапортах второй экспедиции так же отмечено, что на руках Лидии были браслеты. Аналогов им не существовало не только в земной, но и в других известных галактических культурах. Со странными письменами и оригинальными узорами, они являлись удивительным раритетом.

Космолёт Лиды обнаружили в километре к югу. Если бы разведчики летели с другой стороны или сначала засекли машину, то шансов на спасение у неё не осталось бы. Выходит, судьба?

Заинтригованные, геологи доставили пострадавшую девушку на звездолёт, погрузили в анабиоз и по окончании экспедиции вернули на Землю. И у Лиды начались бесконечные исследования, сеансы гипноза, лечение, гипотезы и теории. Многие интересовались тайной исчезнувшей аспирантки, чудом выжившей на далёкой планете. Никто не мог даже предположить, где та провела три года и получила удивительные браслеты. Лида тогда прославилась на всю Космическую Федерацию. Ведь из—за её исчезновения свернули первую экспедицию к Арктуру. Но она всё же выжила.

Позже выяснилось – в Галактике так мало металла, из которого сделаны украшения Лидии, и добыча настолько дорогостоящая, что он практически не применяется ни в промышленности, ни в ювелирном производстве. У него даже нет своего названия в таблице Менделеева. И сразу же вопрос: кто изготовил такое чудо? А ответа нет, поскольку она так и не вспомнила, что случилось на планете.

– Лидия Викторовна, вы же понимаете: эти браслеты уникальны, – сказал Кобыльский.

– Андрей Сергеевич, вы не хотите понять, что речь о моём ребёнке! – вспыхнула гостья.

– Послушайте, Лидия, вы же разумная женщина. Не делайте опрометчивых шагов и заявлений. Вы только говорили, что до вчерашнего дня и не подозревали о собственной беременности. Кстати, сей факт ещё под большим вопросом. Ранние осмотры не выявляли таких подробностей.

– Значит, обследовавшие меня врачи не имели соответствующей квалификации.

– Лидия Викторовна, – зашёл профессор с другой стороны. – Мы изучаем браслеты. Аналогов им нет, и потому интерес до сих пор не иссяк.

– Андрей Сергеевич, вы десять лет с ними работали, – не сдавалась Лида. – Я ничего не имела против. Но сейчас изменилась ситуация. Ещё не знаю, как, но я обязательно попаду на Арктур. Возможно, именно от браслетов зависит, отыщу ли я там своего ребёнка.

– Дайте время подумать.

– Андрей Сергеевич, я не уйду без браслетов! – категорично заявила Лида.

Хозяин кабинета встал.

– Умеете вы быть убедительной. Но поймите, не от меня одного зависит, вернут ли их вам. Военные...

– Свяжитесь с ними, – отрезала Лида. – Их должно за-

интересовать, что случится, если браслеты вновь окажутся на Арктуре. Ведь они связаны с моей прошлой жизнью и могут каким—то образом сработать, если я снова попаду на планету. И тогда, уверена, моя память оживёт.

– Я скоро вернусь, – сказал профессор и вышел.

Почти час Лида просидела на диване, примостившемся в уголке огромного кабинета. Окна выходили во внутренний дворик, и отсюда можно было любоваться аккуратно подстриженными деревьями и газонами. Заглянувшая к ней секретарь предложила напитки. Лида сочла её внимание хорошим знаком и не отказалась от кофе с булочкой, ведь не ела со вчерашнего дня.

Несколько раз трезвонил киберфон. Прошрое не отпускало и напоминало о себе множеством способов. Но Лида перевернула страницу. И хотя на новом листе пока ещё пусто, но и прежней жизни здесь нет места. А потому она забанила все номера, чтобы не докучали. Больше нет старшего преподавателя кафедры космогеологии Национального Университета Космической Федерации Пратт Лидии Викторовны. А есть озабоченная и растерянная мать.

Профессор вернулся задумчивым и протянул госте красивый футляр. На чёрной бархатной ткани под прозрачной крышечкой покоились изумительной работы украшения из голубоватого металла. Каждый браслет повторял другой как близнец. Две цельные пластины длиной с ладонь скреплены изящными спиральками. На поверхности замысловатые

узоры, не поддававшиеся интерпретации. С первого взгляда они казались просто абстракцией. Но если долго смотреть на гравировку, то подсознание начинало пытаться считать некую информацию. Что интересно, под магию узоров попал буквально каждый, изучавший браслеты. И даже представители иных рас.

Взяв украшения, Лида почувствовала, как внутри словно открылась некая дверца. Нет, вспомнить ничего не удалось. Зато кисти знали, что делать.

Кобыльский с интересом наблюдал за женщиной. И глаз профессора фиксировал, как та по—особому вывернула половинки и затем одела на запястья.

Лида подняла руки и залюбовалась браслетами. Украшения возвращали в далёкое счастливое прошлое. «Как странно, — отметила она про себя. — Память молчит, а вот душа сразу же отзывается и буквально поёт».

— Мы и не знали, что браслеты одеваются таким образом, — заметил профессор. — Вы начинаете вспоминать?

— Нет, — покачала женщина головой. — Я просто знаю, что это делается именно так.

— Ясно. Память тела.

— Возможно.

— Лидия Викторовна, я разговаривал с военными, — сказал хозяин кабинета. — Дано разрешение вернуть браслеты. Но теперь за вами будут пристально наблюдать. Понимаете? Вы опять под колпаком.

– Лучше бы помогли добраться на Арктур, – выдохнула Лида, пряча украшения под рукава лёгкого кремового жакета.

– Даже для военных сейчас это проблема, – сказал Кобыльский. – Как вы знаете, Арктур находится в зоне назревающего конфликта. И потом, никто не может выделить средства для полёта одного человека на такое расстояние. Помните, Лидия Викторовна, вы оказались на Арктуре в составе экспедиции, финансируемой несколькими ведомствами. Даже второй полёт готовился военными, государственными органами и частными инвесторами. И тогда не назревала война.

– Да, – кивнула Лида. – Я помню.

– А с другой стороны, что мы будем исследовать на Арктуре? Воспоминания? А если те не проснутся? Затратить столько ресурсов, чтобы оказаться в тупике? Нонсенс. Как видите, сейчас мы ничем помочь не можем.

– Спасибо, Андрей Сергеевич, что уделили время, – сказала Лида, вставая. – И благодарю за браслеты.

– Лидия Викторовна, хочу пожелать мудрости и осторожности. Вам кажется, что поступаете верно. Но жизнь ведь не всегда соответствует нашим представлениям.

– Спасибо и прощайте, – холодно сказала Лида и покинула кабинет.

Глава 4

– Разрешите войти? Капитан Чур, – доложился Виталий от двери.

– Ну, заходи, – проскрежетал генерал Савельев, пытливым взглядом окинув гостя. Уставная причёска, чисто выбритое лицо. Синяя форма отутюжена и ладно сидела на мускулистой фигуре двухметрового атлета. В целом Чур производил благоприятное впечатление. Но начальник службы федеральной разведки и так знал, кого пригласил к себе. Подробная анкета капитана лежала перед его глазами со вчерашнего дня.

– Познакомимся, так сказать, поближе, – продолжил хозяин кабинета. – Ты когда прибыл в Москву?

– Вчера, товарищ генерал, – ответил Виталий, закрыв дверь и остановившись в нерешительности. Об Алексее Семёновиче Савельеве ходило много легенд. Поговаривали даже – может читать мысли. Так что каждый входивший к нему испытывал в душе некий подсознательный страх.

– Проходи, – генерал вышел из—за стола и, глядя на гостя снизу вверх, протянул ладонь.

Приблизившись, Чур ответил на крепкое рукопожатие, и мужчины внимательно посмотрели в глаза друг другу. У Савельева хотя и не атлетическое сложение, да и годками за пятьдесят, но строен фигурой и силой не обделён. Вита-

лий даже напрягся, чтобы противостоять давлению кисти генерала.

– Ишь, орёл, – надсаженным голосом проскрежетал хозяин кабинета, отпустив руку гостя. – Уважаю. Молод, силён, умён. Не удивлён переводом?

– Есть немного.

– Присаживайся, – указал генерал на кресло. А сам вернулся на своё место за столом. – Хорошо ты нам помог с кассиями.

– Повезло.

– Не верю я в везение, – на изрезанном морщинами лице Савельева разгладились складочки. – Есть подготовка и смекалка.

– Позвольте не согласиться. Если бы в то время как я оказался на борту корабля, не пристыковался звездолёт посыльного...

– Данный эпизод я бы рассматривал с другой стороны, – возразил генерал, поправляя седые волосы. – Например, специально подготовленная операция, чтобы проникшего на борт шпиона ввести в заблуждение.

– Слишком притянута за уши.

Савельев рассмеялся приятным располагающим смехом.

– Умён. Ладно, данный эпизод отнесём к стечению обстоятельств. Или, если хочешь, помощью высших сил. Но информацию ты нам доставил отменную. Главное – кассии не подозревали, что у них на борту побывал человек.

– Интересно, какая у того корабля судьба?

– Взорвался, – усмехнулся Алексей Семёнович. – Думаю, внедрённый тобой червь съел мозги управляющего центра и касии, чтобы не оставлять компрометирующие улики, решили уничтожить недееспособный шпионский объект. Ну, а ты сам как? Отдохнул после задания?

– Так точно.

– Отлично, – кивнул полковник. – Кстати, знаешь, почему удостоился перевода?

– Догадываюсь, – уклончиво ответил Чур, положив фуражку на колени. – Нужны специалисты.

– Хорошие специалисты, – подчеркнул Алексей Семёнович, откинувшись на спинку кресла. – Грядёт война и в разведке, как и всегда, востребованы умные головы. Ты показал, что умеешь мыслить нестандартно и, главное, довёл до конца столь трудное дело.

– Спасибо, – произнёс Виталий. – Уверен, вы ознакомились с документами касиев.

– Да, – кивнул Савельев. – Виталий Юрьевич, хотя у вас подготовка военного разведчика, но у нас в федразведке почти такая же. Так что вы быстро освоитесь. Главное, вы умеете думать. А остальное дело творчества. И, не сомневаюсь, вы справитесь.

– Буду стараться, – кивнул Виталий.

– Уверен, у вас получится. Одна из причин вашего перевода сюда – нам потребовался не засвеченный человек.

– Понимаю.

– Я сейчас кратко введу в курс дела. А далее вы займётесь работой самостоятельно...

Раздался сигнал киберфона, и Савельев тут же ответил.

Чур с интересом рассматривал генерала, известного за пределами федразведки. О нём даже лекции читали курсантам закрытых военных училищ. Алексей Семёнович годами успешно разгадывал коварные замыслы инопланетян и уже не раз от их козней спасал Федерацию.

– Капитан, подождите за дверью, – сказал генерал через несколько секунд. – Я вас приглашу.

Чур встал и покинул кабинет.

Внезапный перевод на Землю после выполнения задания в космосе интриговал. Но такова служба: добровольно надел погоны, значит, больше не принадлежишь себе. А когда Виталий узнал, что придётся работать в Федеральной разведке под началом Савельева, то сразу же согласился. Хотя и понимал – будет трудно. Но у Алексея Семёновича есть чему поучиться.

– Куда идём? – донёсся мыслепоток Ашаш.

– Ожидаем, – мысленно ответил Виталий, опустившись в кресло. – А ты где был?

– Изучал здание. Тут много интересного.

– Услышал бы тебя кто из офицеров, – улыбнулся Виталий. – Разгуливаешь свободно по секретному центру.

– Да что же здесь секретного? Обычные помещения

и множество энергетических полей. Есть даже вредные. Но мало. Не то, что у касиев. Мне нравится у людей. Вы гармоничные и приятные.

– Спасибо, – усмехнулся Виталий.

Секретарь куда—то ушёл, и Чуру пришлось около полу- часа одному торчать в приёмной. А уходить нельзя – генерал может вызвать. Хорошо, Ашаш под боком. Через двадцать минут общения с ним Виталий столько узнал о штабе фед- разведки, что мог бы уже сейчас устроить тут диверсию.

– Капитан, заходите. – В дверях, наконец, появился гене- рал. А направляясь к своему креслу, продолжил: – Жизнь не стоит на месте и постоянно вносит коррективы. Вот, ду- мал поручить вам одно дело. А тут, оказывается, есть сразу за два. Справитесь?

– Буду стараться.

– Да ты не переживай, Виталий Юрьевич, я не тре- бую от коллег сверхъестественного. Но потрудиться надо. И в первую очередь головой. Ты женат?

– Вы же знаете – нет.

Генерал выдержал паузу, во время которой пристально смотрел на гостя. И Чуру показалось, что Савельев действи- тельно считывал его мысли.

– Виталий Юрьевич, – где—то через минуту ожил Алек- сей Семёнович, – вашим приоритетом является работа над проектом «Браслеты». Я назначаю вас куратором. Если по- надобится, можете привлекать других сотрудников. Вы по-

лучите соответствующие полномочия. Документы находятся в архиве. Гриф 15—075. Проект 134—ФХ—72. Данная работа требует неординарного подхода, впрочем, как и любые другие в нашем ведомстве.

– Но ведь я новичок, – Виталий не мог поверить, что сразу получил столько полномочий.

– Следующим по значимости для вас является проект «Оборотень», – продолжал генерал, словно не услышав реплики капитана. – Его куратор – майор Кондрашов Геннадий Сергеевич. А ваша задача – дублирование. Вы получите доступ ко всем материалам, но не будете принимать непосредственного участия в оперативной работе.

– Моя цель? – уточнил Виталий.

Генерал задумчиво посмотрел на Чура.

– Кондрашов опытный специалист с большим стажем. Но иногда в любом деле требуется свежий взгляд. Порой мы не замечаем очевидного, поскольку что—то приелось, замылилось. В результате начинается пробуксовывание.

– Я понимаю, – кивнул Виталий.

– Если после изучения материалов у вас появятся мысли и идеи, обращайтесь ко мне.

Теперь Виталий уяснил, в чём секрет легендарного генерала. Как говорится: одна голова хорошо, а целый коллектив спецов намного лучше.

– Кондрашов поставлен в известность, что вы будете его дублировать, – продолжил Савельев. – При необходимости,

майор привлечёт вас к работе. Для того вы и переведены сюда. Ну, а теперь можете задавать вопросы.

– Проектом «Браслеты» кто—то занимался?

– Военный космический флот, а также ведущие учёные Федерации, – ответил Савельев. – Удивлены?

– Вы дали мне висяк?

– Нет. Просто неожиданно ожил застывший проект. Может, помните, лет десять назад вся Федерация говорила о девушке, потерявшейся на Арктуре и затем три года спустя обнаруженной на той же планете?

– Да, – кивнул Виталий.

– Появились новые данные по этому делу. Лидия Викторовна Пратт заявила, что у неё вроде бы восстанавливается память. Я распорядился отдать ей браслеты, находившиеся на её руках при обнаружении на Арктуре. Вот ими – женщиной и её украшениями – вы и будете заниматься.

– Как вы видите развитие проекта?

Савельев задумался.

– Колонизация Арктура сорвана. Благодаря тебе мы знаем по чьей вине. Теперь в том регионе зреет военный конфликт. Лигама намеревается прибрать к своим конечностям планету, где мы не смогли закрепиться. Многое там очень туманно и не поддаётся логическому осмыслению. Возможно, какая—то высшая раса не желает нас туда пускать.

– Или диверсия, – заметил Виталий.

– Судя по добытому тобой материалу, не исключено, –

кивнул генерал. – И всё же...

– А вы знаете, кто такой Динозавр?

– Есть подозрения, – уклончиво ответил Савельев. – Так вот, Лидия Викторовна Пратт участвовала в первой экспедиции на Арктур и пропала. Возможно, она с кем—то там контактировала. Но у девушки начисто стёрта память. Даже ведущие специалисты Федерации не смогли её восстановить. А браслеты являются единственной связующей нитью с её прошлым.

Савельев поднялся и неспешно прогулялся по кабинету.

– Мне только что звонил управляющий исследовательского центра Галактики профессор Кобыльский, – продолжил Алексей Семёнович, остановившись возле кресла, на котором сидел Чур, – и сказал, что открылись новые подробности того дела. Оказывается, Лидия Викторовна рожала на Арктуре. Можно допустить: там до сих пор живёт её ребёнок. Естественно мать рвётся туда, чтобы отыскать дитя.

– Но ведь десять лет прошло...

– Я решил пойти Лидии Викторовне навстречу, – продолжил Савельев. – Ей вернули браслеты. Узнаешь из архива, что они собой представляют. Я думаю, не случайно именно сейчас у неё появилось желание возвратиться на Арктур. Мы не должны ей мешать. Но и просто отпускать нельзя. Я чувствую – Пратт замешана в чём—то грандиозном. А вдруг она поможет Федерации избежать войны с Лигамом или даже победить. А вы, Виталий Юрьевич, станете хранителем

браслетов и Лидии Прагг и сопроводите её на Арктур.

Глава 5

Лида испробовала все, какие могла придумать, способы отлёта на Арктур. К сожалению, ни один не дал результата. Прямо стена. Но не сдаваться же. Сегодня утром она отправила заявление об уходе из университета. Тогда казалось всё так просто.

А ещё подгоняло желание увидеть сына. «Подумать только – я мама». Разум отказывался верить, но сердце знало истину, а душа пела.

И тут же новая мысль: «Есть ребёнок, значит, должен быть и папа». К сожалению, память не давала ответов. Оставалось лишь гадать о возможной кандидатуре на роль отца. «Кто—то из аспирантов? Но вроде, ни с кем не крутила любовь. Да и ребята из экспедиции ничего такого не помнили». Став на ноги после реанимации, она встречалась практически со всеми и сердце, наверное, как—то отозвалось бы.

Вновь надев браслеты на запястья, Лида словно коснулась прошлой жизни. Нечто пробуждалось в глубине души, но пока лишь на грани ощущений. И некие приятные ассоциации, связанные с украшениями, подсказывали, что они – важное место в её судьбе. А женская интуиция твердила – это дар любви.

«Если хоть доля правды есть в предчувствиях, то кто дал мне браслеты? Кто делил со мной дни, а может и годы сча-

стья? Но память молчит». И сейчас Лида не знала, кого больше хотела бы найти – ребёнка или его отца. Конечно, лучше бы обоих. «Размечталась, – одёрнула себя. – Так бывает лишь в сказках».

Покинув дворец Исследовательского центра Галактики, куда пришлось добираться несколько часов на разных видах транспорта, Лида направилась домой. Следовало хорошо поразмыслить над дальнейшими шагами. И по пути в квартиру, с которой утром распрощалась, вроде бы навсегда, кое—что произошло. Ведь не могло же присниться на ходу с открытыми глазами? Где—то внутри будто раздался зов. И на миг показалось, что тонкий детский голосок радостно назвал мамой. Словно кроха нашла мать и обрадовалась.

Тут же сердце забухало в груди, дыхание участилась, а голова закружилась от волнения. Лида остановилась. «Что со мной происходит?»

Но в следующее мгновение проснулась твёрдая решимость. «Почудилось или нет, но я изыщу способ попасть на Арктур. Мой сын жив. И там, на далёкой планете, ждёт маму. Я найду своего ребёнка, во что бы то ни стало. Я просто не могу спокойно жить, зная о его существовании. Ведь я же мать». Это слово как—то по особенному взволновало и наполнило душу чем—то щемящим и родным. И хотя ещё не думала так о себе, но как же приятно.

Время за полдень и сплошные разочарования. Усталая и растерянная, Лида неспешно брела по улицам родного города. Час назад закончился ливень, и теперь приходилось едва не перепрыгивать лужи.

Яркая радуга перекинула разноцветный мостик, связав противоположные края Москвы. «Вот бы соединила так Землю и Арктур III, – пронеслось в голове – Я прошла по ней и отыскала своего ребёночка».

Написав утром заявление об уходе с работы, Лида полностью изменила судьбу. Но жизнь не терпит резких поворотов. Любой шаг надо планировать заранее, чтобы дать реальности возможность перестроиться в нужном тебе направлении. И вроде бы знала принцип, но всё равно сожгла мосты. А другого варианта просто не видела.

– Мама! – раздалось слева. Лида вздрогнула и обернулась. Перепачканное чудо в коротеньком розовом платице маленькими ножками в белых сандалиях топало по лужам.

– Мамочка, посмотри, как вода летит, – пищала счастливая девчушка, мотая косичками.

– Милая, ну разве можно так, – проворковала молодая женщина, заботливо подхватив дочурку. – Обрызгаешь тётю, и она расстроится.

– А почему тётя расстроится?

Лида уловила взгляд матери и улыбнулась.

– Ну, допустим, она идёт на важное свидание. А ты выпачкаешь ей костюм, и она не сможет увидеть любимого, – поставив дочь на парапет, ответила мать и оправдала своё зелёное платье.

– Нет, мама, ты не понимаешь. Тётя идёт к сыночку. И обязательно встретит.

У Лиды даже рот открылся, а сердце защемило от нахлынувших эмоций. Как говорится: устами младенца глаголет истина.

– Тем более нельзя тётю обрызгивать. Сын должен видеть маму красивой и чистой.

– Нет, мамочка, её сыночек далеко. И они ещё не скоро встретятся.

– Ну, радость моя, хватит фантазировать. Пойдём домой переодеться, не то снова замёрзнешь, как вчера.

Мать с дочуркой заспешили к многоэтажке, а Лида с изумлением смотрела им в след. «Откуда девочка могла всё узнать? Никакой логики».

Девчушка несколько раз оборачивалась. А перед самым подъездом махнула ей рукой. Лиде ужасно захотелось догнать маленькую проказницу и расспросить. Но поняла, что выглядела бы нелепо, приставая к ребёнку с какими—то вопросами. К тому же мама с дочкой уже скрылись.

«Что это? Знак свыше, что я на верном пути? Если бы так».

Лида вздохнула и отвернулась. Надо идти домой. А в сердце поселилась тоска. Девчушка разбередила душу, и захотелось плакать. «Кто моего ребёночка убережёт на далёком Арктуре от луж и холода? Кто обогреет и накормит? А я совсем забыла о нём. Что же я за мать такая?»

Лида подняла влажные от подступавших слёз глаза и осознала, что стоит возле метро. Пора ехать домой и решать, как попасть на такой далёкий Арктур. Но её будто кто держал на месте и не отпускал. Лида осмотрелась. Всё так знакомо: многоэтажки, широкий проспект, запруженный машинами, площадь возле метро, скверик. На огромном экране транслировались последние новости, и глаза буквально прилипли к нему.

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

На Землю с планеты Льяна (эпсилон Эридана) прилетел мега—звезда попсцены – Руссо. Поклонники могут увидеть лишь пять концертов самого успешного гиганта музыкальной индустрии Космической Федерации на самой большой сцене открытого театра «Фестивальный», недавно перестроенного в Ялте. Такого грандиозного шоу на Земле ещё не устраивали. Спешите всё увидеть своими глазами и почувствовать душой!

С культурным визитом прибыли на Землю представители расы жболы государства Кружибо. На встрече с по-

слами этой дружественной расы намечаются переговоры о проведении выставок искусства. Жболы славятся необыкновенными скульптурными композициями. А их живопись на телах гигантских рыб вообще не имеет равных в галактике.

«Путешествие в прошлое» – так называется фантастический проект, задуманный землянином Артёмом Кушиным и фралимом Уиси с планеты Грванц. Это необыкновенная смесь различных жанров искусства двух таких непохожих друг на друга рас. Спешите насладиться непередаваемым зрелищем.

На планету Здиства системы Бета Гоминора отправляется культурный атташе Космической Федерации Валерий Иванович Груздь. Его будут сопровождать несколько музыкальных коллективов. Так же планируется организовать несколько выставок живописи и скульптуры знаменитых мастеров Космической Федерации.

На планете Трот звёздной системы 12 Змееносца заключён договор между Космической Федерацией и государством Мган о признании суверенитетов и о сотрудничестве между расами...

Всё не то. Лида поняла, что информация грузит, и перестала глазеть на мелькавшие кадры. Но хоть немного отвлеклась и успокоилась. «Стоп. А это что?». Тысячи раз проходила мимо, не обращая внимания на панно у входа

в метро. Но сейчас глаза буквально приклеились к полотну. На огромном красочном транспаранте девушка в военной форме, подмигивая игриво, приглашала добровольцев отправиться в дальний космос, навстречу приключениям.

В душе словно нечто проснулось, а в мыслях возник образ радуги. «Если надо решить проблему, взгляни на неё с иной стороны. Ты ищешь возможность и вот же она. Так не теряйся и лови удачу за хвост». И Лида заспешила по указанному адресу.

* * *

– Я хочу служить в Космическом Легионе, – заявила Лида дежурному офицеру.

Озадаченный лейтенант с неким подозрением уставился на женщину явно не призывного возраста. Но, по крайней мере, не выгнал.

– Пройдите в кабинет номер два, – произнёс он сухо и указал в сторону арки, отделявшей фойе от коридора.

Лида шла по широкому проходу и глазела на всевозможные интерактивные стенды, привлекавшие взгляд. Даже на потолке здесь летели звездолёты и корабли вспомогательных подразделений. Различные виды родов войск, современное оружие, награды, боевые операции. Всё это было предназначено для эффективной подачи материала новичкам, пожелавшим выбрать службу в Космическом Легионе своим

основным видом деятельности. И показывало, в насколько серьёзную структуру вы попали. Но всё это не грело сердце женщины. У неё собственная цель в жизни. И она лишь искала возможность достичь желаемого.

Вот и кабинет номер два. К счастью, очереди нет. Лида вошла в тесную, заставленную шкафами комнату и остановилась перед здоровенным лысым офицером в тёмно—серой форме.

– Здравствуйте, – озабоченно произнёс майор Игорь Васильевич Рыкалов из—за заваленного документами стола и указал огромной ладонью: – Присаживайтесь. Что привело вас к нам?

– Хочу попасть на Арктур. Всё равно кем, в какой должности и звании, – без обиняков заявила Лида.

– Вот как? – удивился майор, почёсывая мясистое ухо. И даже оторвался от чтения документа, что держал в руках. – А зачем? Вы журналист? Или мечтаете написать роман о боевых действиях? Но, знаете ли, мадам, там убивают по—настоящему. А если нужно выпустить адреналин, можете поиграть на симуляторах, приближенных к реальности...

– Нет! – отрезала Лида. – Мне надо попасть на Арктур.

– Вы подумайте хорошо...

– Майор, вам не нужны добровольцы? – перебила Лида. – Вы отговариваете меня?

– Честно говоря, да, – обескуражено выдохнул мужчина. – К нам обычно не приходят женщины вашего возраста.

– Я что, старуха?

– Простите, я, кажется, проявил бестактность, – сражённый напором гостьи, Игорь Васильевич опустил взгляд. – Конечно, нам добровольцы нужны. Итак, давайте поговорим, чем вы можете быть полезны Легиону.

– Я пилот.

– Вот как? – в глазах майора пыхнул огонёк интереса. – И у вас есть лицензия?

– Да, – кивнула Лида, воспрянув духом.

– Расскажите подробнее, – перешёл Рыкалов на серьёзный тон.

– Я принимала участие в первой экспедиции на Арктур III. А туда, чтобы вы знали, готовили основательно.

– Я знаю, – кивнул Игорь Васильевич. – У вас есть с собой документы?

– Вот, – положила Лида перед ним электронный чип.

Майор вставил девайс в прорезь, и тут же на экране—столешнице появились данные.

– Вы Лидия Пратт?! Ну и ну! Помню. Читал о вас. И не думал, что когда—нибудь встречу. Да ещё и у себя в кабинете. Вы же легенда.

– Полагаю, не очень популярная, – отмахнулась гостья, тем не менее, польщённая осведомлённостью собеседника.

– Лидия Викторовна, – замялся майор, – я всё больше теряюсь. С одной стороны, нам действительно требуются специалисты такой квалификации. Но, с другой, ваше социаль-

ное положение и возраст не соответствуют определённым стандартам. Я не представляю вас в окружении двадцатилетних повес, способных лишь нажимать кнопки.

– Товарищ майор, социальное положение у меня не столь высокое, как вы расписываете. А с двадцатилетними, поверьте, я справлюсь.

– Да, вижу, – кивнул мужчина. – Вы умеете быть убедительной.

Резкий сигнал киберфона заставил вздрогнуть.

– Слушаю, – тут же ответил майор. – Да... Лидия Пратт сейчас в моём кабинете... Желает стать пилотом... Да... Я всё понял.

Лида заинтригованно размышляла, кто мог заинтересоваться её судьбой. И тут вспомнила слова профессора Кобыльского: «Вы опять под колпаком». Значит, военные.

– Поздравляю, Лидия Викторовна, вы зачислены пилотом в Космический Легион, – отключив киберфон, объявил майор.

– Кто звонил? – спросила Лида.

– Вы сами должны знать, – уклончиво ответил мужчина. – А теперь пройдите в кабинет номер семь. Там оформят документы и выдадут инструкции. Добро пожаловать в Космический Легион. Отныне вы наш солдат.

Правило «бог любит троицу» сработало и Лида на третьей попытке, кажется, придумала, как решить проблему. Конечно, на этом пути её ожидают большие трудности. Но она все-

гда преодолевала всякие преграды, и не боялась жизненных перипетий. Ещё в детства тренер по боксу ей говорил: «человек, который, не смотря ни на что, идёт к своей цели, обязательно победит». Это выражение помогало ей подниматься и снова вступать в бой. И вот новый раунд.

Глава 6

– Пригнись! – скомандовал Ашаш.

Виталий рухнул на землю. Тотчас над головой пронёсся энергетический вихрь и оплавил стену, возле которой он стоял. Меткий выстрел.

Пара шагов и, упав в бетонный желоб, Чур заскользил вниз. Но преследователь опять догонял. Лучи бластера полыхнули вблизи, чудом не задев макушку. Виталий ухватился за край лотка и перекатился за выступ. И вовремя. Боец в чёрном скафандре так же спускался по желобу, беспрерывно стреляя в цель. Но, к счастью, промахивался. А парень явно профи. Дежурил поблизости в полной готовности.

Вскочив на ноги, Виталий бросился к ближайшему углу здания, притаившемуся в самом центре парка. Какие—то секунды отделяли его от преследователя. И ими стоило воспользоваться, поскольку с голыми руками против вооружённого бойца спецназа не устоять. Лишь боевая подготовка и умение выходить из трудных ситуаций пока выручали капитана Чура. Ну и, конечно, Ашаш.

А начинался вечер так романтично...

Большая прозрачная дверь отъехала вправо и Виталий с Бекки сделали шаг вперёд. Тут же за спиной прошуршала закрывающаяся створка.

– Наш столик номер шесть, – напомнила лейтенант Белинд, сотрудница майора Кондрашова. На следующий же день после встречи с генералом Савельевым капитана Чура попросили оказать помощь в оперативной работе. И вот он с девушкой, одетой в вычурное ультрамодное платье, вошёл в самый дорогой ресторан столицы Земли.

– Помню, любовь моя, – улыбнулся Виталий и приобнял спутницу. – Идём?

– Убери руки, – строго посмотрела Бекки.

– Милая, но ведь мы на службе, – шепнул Чур ей на ушко. – Как же ты покажешь остальным, что мы пара?

– Легко, – ответила красавица, высвобождаясь из объятий мужчины и устремляясь к столику. – Мы же вместе.

– Это в обычной жизни просто. Но мы на задании. А значит, нужно играть.

– Не переусердствуй, – отшила девушка.

Построенный на Воробьёвых горах ресторан «10 элементов» состоял из такого же количества вагончиков, плавно скользивших в вертикальной плоскости на высоту до трёхсот метров. Сейчас кабинка почти незаметно поднималась

вверх, и за прозрачной стеной постепенно открывалась вечерняя Москва, обильно разукрашенная сияющими огнями.

Бекки уселась у окна за столик, рассчитанный на четверых, а Виталий расположился напротив. Отсюда удобно вести наблюдение за объектами, занимавшими последний стол у дальней от входа стены. Там сейчас лишь двое пожилых мужчин в смокингах (обязательный дресс-код для посетителей). По донесению службы слежения, здесь должна состояться тайная встреча земных политиков с касиями. Но представители инопланетной расы ещё не прибыли.

Место randevу выбрано не случайно. «10 элементов» славился гарантированной приватностью. В кабинках невозможно установить прослушивающие и записывающие устройства. А любые принесённые с собой гаджеты заглушались специальной аппаратурой. И потому многие высокопоставленные особы использовали ресторан для частных встреч.

К столику подкатил зеркальный робот—официант.

– Добрый вечер, – произнёс металлопластиковый стюард бархатистым голосом певца Руссо. – Мы предлагаем вам оценить преимущества уединения, насладиться потрясающими видами ночной Москвы, а так же великолепной кухней. Любой ваш заказ мы исполним максимально быстро, и сегодня вечером вы получите настоящий праздник.

– Дорогая, что ты желаешь? – посмотрел Виталий на спутницу.

– Японскую кухню.

– Отличный выбор, – произнёс робот, и над столиком вспыхнуло меню.

Бекки, не глядя, ткнула пальцем в мерцавшее изображение.

– Мне то же самое, – кивнул Чур.

– Пожалуйста, вашу руку приложите сюда, – над зеркальной конечностью официанта возникла небольшая виртуальная панель. Когда Виталий поднёс к ней ладонь, с кредитного кольца, выданного в управлении, тут же произвелась оплата.

– Благодарю, – едва не пропел стюард. – Наслаждайтесь великолепными видами ночной Москвы. Ваш заказ будет доставлен в максимально короткий срок.

– Вот мы и одни, – интимно произнёс Виталий, положив руку на Беккину, когда робот отъехал.

– Вы соблазняете коллегу? – усмехнулась девушка, осторожно извлекая ладонь из плена.

– А вы против?

– У меня есть жених.

– Но сейчас мы одни. И за нами пристально наблюдают. По сценарию, у нас свидание. А значит, мы можем позволить себе немножко расслабиться и поболтать. Скажи, Бекки, ты родилась в Москве или здесь по службе?

– Я с планеты Велтиса, – ответила девушка...

...Вот и угол дома. В последнюю секунду Виталий успел скрыться за ним. А пола сюртука, задетая энергетическим пучком, начала тлеть. Не беда. Главное – остался жив.

Лучшая защита – нападение. Решив сменить тактику, опытный разведчик, затушив ткань, притаился за выступом стены.

Жарко. Костюм для выхода в свет не предназначен для бега и преодоления различных препятствий. По этим же причинам отсутствовали оружие и столь необходимые гаджеты. Предполагалось, что сотрудники разведки немного наблюдают и, не предпринимая никаких действий, спокойно уйдут. Но жизнь, как известно, полна сюрпризов.

Чур ослабил узел галстука. А в следующее мгновение что —то железное ударило в стену рядом с ухом. Но не пуля. «Стрела» – догадался Виталий и рухнул на землю. И вовремя, поскольку сразу три металлических стержня вонзились в бетон в том месте, где секунду назад были его голова и сердце.

«Ещё один охотник» – понял Виталий. И тут же устремился к темневшим рядом кустам.

Вернулся преследователь в боевом скафандре. Двигался парень осторожно, держа лазерный автомат на прицеле. Он не сомневался, что жертва устроит ловушку и попытается

атаковать. А потому к зданию подходил издалека и, едва оказавшись на линии стены, тут же открыл огонь. Виталий понял – второй неизвестный спас его от смерти.

Не обнаружив цель, двухметровый верзила побежал к следующему углу дома. А Чур пополз вдоль кустов.

– Мя—я—я—у—у—у!!! – рявкнул испуганный кот и шуганул по газону.

«Ах ты, паразит» – стиснув кулаки, про себя выругался капитан и сменил направление. А через секунду в листве прощуршали ещё две металлические стрелы, нацеленные ровно туда, где только что находился беглец...

* * *

– ...а на Землю я попала случайно, – продолжала Бекки, неотрывно глядя на океан разноцветных огней, переливавшихся за прозрачной стеной опускавшейся кабинки. – На пункт распределения на Пандоре вовремя не прибыл транспорт с пополнением. А отходивший звездолёт оказался недоукомплектован. И тогда меня, как и ещё с десятков молодых лейтенантов, перевели на отбывающий к Земле корабль.

– Счастливчик, – улыбнулся Виталий.

– Я так не считаю, – пожалла девушка плечами. – Я бредила космосом. А жизнь снова вернула меня на планету.

Двери бесшумно открылись, наполнив помещение звуками вечернего города. Значит, кабинка достигла низшей точ-

ки, где расположен вход. По движению воздуха Чур понял, что вошли люди. Но продолжал влюблёнными глазами смотреть на собеседницу. А Бекки и впрямь красива: точёные черты лица, ровный цвет кожи, густые тёмные волосы, контрастировавшие с бело—голубым летним платьем.

– Ещё не всё потеряно, – сказал Виталий девушке. – Ты можешь подать рапорт, и тебя переведут на любой звездолёт. Насколько я знаю, в космическом флоте всегда недоукомплектованность личным составом.

– Не всё так просто, – вздохнула Бекки, отрешённо водя рукой по столу. – У каждого человека имеются развилки в судьбе, определяющие, как дальше сложится жизнь. Если бы я сразу попала на корабль, то сейчас бороздила бы космос и чувствовала бы себя в том мире счастливой. Но я оказалась на Земле. А тут появились друзья, я получила хорошую квартиру. Есть жених. Я прагматик. Зачем менять синицу в руке на журавля в небе?

– И всё же, Бекки, я чувствую, ты недовольна жизнью, навязанной против твоего желания.

Мимо столика, занимаемого разведчиками, прошло с десятков человек в чёрных смокингах. Но Виталий, играя влюблённого, даже не взглянул в их сторону.

– Возможно, ты и прав, – выдохнула девушка.

В кабинке народа стало больше. Серьёзные напряжённые мужчины в полном молчании заняли все места. Пустовали лишь два свободных кресла возле Виталия и Бекки.

– Ваш заказ, – подъехал зеркальный стюард и подал фарфоровые тарелки с оранжевыми суши. – Приятного аппетита.

– Спасибо, – ответил Чур и начал распаковывать палочки. За дальним столиком, на который Виталий изредка бросал взгляды, произошли изменения. Ранее сидевшие там мужчины пересели за соседние, а на их местах устроились четверо новых посетителей. Двое, разместившиеся у прозрачной стены, отличались гигантским ростом. Чур узнал в них касий, загримировавшихся под человека. Верхнюю часть их голов скрыли длинные парики и огромные очки—планшеты. А сидевшие к залу спиной явно люди. К сожалению, лиц не видно, а из—за общего шума и расстояния ничего не слышно.

Между стойками засновали два зеркальных стюарда, принимая заказы, и атмосфера немного разрядилась.

– А как ты попал к нам? – поинтересовалась Бекки. – Ты москвич?

– Нет, – улыбнулся Виталий лишь одними губами. А глазами напряжённо следил за касиями. – Я с Эволы, четвёртой планеты звезды HR7722 или, как мы её называем – Неры. Это в 29 световых годах от Земли.

– Далеко же тебя занесло, – Бекки впервые оторвала взгляд от ночной панорамы, чтобы посмотреть на спутника.

– Да, – кивнул Виталий и повернул голову в сторону девушки. На самом же деле он глядел на отражение в окне, где,

словно в зеркале, просматривался столик с переговоришкой.

– Везунчик ты, – выдохнула Бекки. – Так много повидал. Остаётся лишь позавидовать. Знаешь, я с детства грезила летать на звездолётах и посещать разные планеты.

– Ясно, – кивнул Виталий. – Потому и чувствуешь себя здесь несчастной.

– Как же быстро ты расшифровал тайны девичьей души, – усмехнулась Бекки. – А вот Джейб не понимает меня.

– Твой парень? – спросил Виталий, в отражении наблюдая за происходящим.

– Снова угадал, – кивнула спутница. – Мы помолвлены с Джейбом Тэйрком. Ладно, давай попробуем суши, и ты расскажешь мне об Эволе.

– Да что тут говорить? – пожал Виталий плечами и подвинул к себе фарфоровую тарелку. – Обыкновенная планета, чуть больше Земли.

– Тогда у вас сила тяжести выше, – заметила Бекки, и в её взгляде появился интерес.

– Ты права, – усмехнулся Виталий. – Но имеются и другие отличия. На Эволе суша преобладает над океанами. А планета заселена тремя расами. Аборигены лугали – коричневые лысые карлики. Живут в основном под землёй. Их государство Гжонда занимает северный континент. Там почти всегда зима. Вторая раса – переселенцы груниры. Огромные змееподобные существа с трёхпалыми руками и приплюсну-

той головой. Любят жару, не переносят воду и заселяют южные земли. Их страна называется Урилаза. Ну, а люди, последними высадившиеся на Эволе, устроились на многочисленных экваториальных островах, на которые не претендовали другие расы. Фактически наше государство – Рония – имеет самую маленькую территорию.

– Как интересно, – выдохнула Бекки, забыв о суши...

* * *

...«В засаде опытный снайпер с прибором ночного видения, – определил Виталий. – Стрелы ложатся кучно и почти в цель». Но особые нити, вплетённые в ткань его костюма, сбивали наводку. А потому живая мишень, постоянно меняя направление, ухитрялась избегать металлических стержней. И хотя пока везло, но так не могло долго продолжаться.

– Ашаш! – позвал Виталий, заползая за очередной куст спиреи.

– Всегда рядом, – тут же ответил кохлот.

– Нужна твоя помощь. По мне стреляют.

– Но я не наблюдаю энергетических всплесков.

– Здесь другое. В меня выпустили с десятков стрел. Полетай вокруг, может, найдешь снайпера.

– Я нашёл! – через несколько секунд известил кохлот.

А Виталий продолжил кувыркаться, углубляясь в заросли и буквально на мгновения опережая град из впивавшихся

в землю металлических стержней.

К подъезду дома с разных сторон выбежало семеро бойцов невысокого роста в накидках и с оружием наизготовку. На фоне белеющей стены здания их контуры выглядели зловеще – словно черти, выпрыгнувшие из ада. Вновь прибывшие охотники напряжённо озирались, пытаясь определить, куда мог скрыться беглец. Один из них обнаружил стрелы и бойцы, обменявшись жестами, тут же рассредоточились по парку.

А вот обстрел прекратился. Видимо, снайпер боялся нарваться на ответный огонь. Значит, преследование вели несколько подразделений.

Виталий нащупал крышку чугунного люка. Мелькнула идея – спрятаться под ним. Но Чур тут же отбросил её. Во —первых, она тяжёлая и с лежачего положения не поднять. А во —вторых, наделает шума и привлечёт внимание бойцов.

Нельзя сказать, что здесь царил полная тишина. В городской черте подобное невозможно. Но звук, производимый быстро спускавшимся с дерева человеком, переполошил округу. «Ашаш постарался» – усмехнулся Виталий. Тотчас бойцы в накидках заспешили туда, шурша листвою кустов и обламывающимися ветками.

А Чур, воспользовавшись неразберихой, устремился в противоположную сторону.

Из—за угла вновь показался двухметровый охотник. Не обнаружив мишень, он вернулся к месту, где потерял бег-

леца. А услышав шум в кустах, тотчас выстрелил из лазерного автомата. Сдавленный вскрик. Кому—то не повезло. Тут же ответный огонь сразил облачённого в скафандр гиганта. «Двумя преследователями меньше, – подсчитал Чур. – Неплохо».

Трое бойцов в накидках метнулись к упавшему здоровяку. А Виталий поспешил убраться. Но ползком скорость не разовьёшь.

Издали донёсся шум драки.

– Вии—и—и—уу—уу—у, – едва слышно пропело в воздухе. «Квадрокоптер» – узнал Виталий звук летающего аппарата, и сердце забухало от волнения. На таких миниатюрных самолётиках устанавливают инфракрасные датчики для отслеживания беглецов. Считай, попался...

* * *

...Кабинка ресторана «10 элементов» плавно опускалась вниз и освещённая фонарями земля приближалась с той же скоростью.

– Ашаш, – позвал Виталий, смакуя кусочек суши. – Мне бы хотелось узнать, о чём беседуют за последним столом. Ты мог бы помочь?

– А разве твоя аппаратура не достаёт? – удивился кохлот. А Бекки тотчас ошарашено закрутила головой.

– Друг, пожалуйста, тише, а то моя собеседница, кажется,

услышала тебя.

Ашаш промолчал, но Виталий уловил любопытство, исходящее от него. Мало кто из людей мог общаться с кохлотом. А значит, Бекки особенная.

– Что случилось? – поинтересовался Чур у девушки.

– Как будто раздался детский голосок. Но откуда они здесь?

– Я подключил аппаратуру, – прошептал Виталий. – Если удастся, мы сможем кое—что узнать.

Лейтенант удивлённо посмотрела на собеседника, но вслух ничего не сказала.

– Как тебе суши? – поинтересовался Виталий.

– А? Вкусно, – отрешённо произнесла Бекки, отправив в рот наколотый на палочку кусочек.

В напряжённом ожидании секунды тянулись бесконечно долго. Виталий съел почти всю порцию, когда, наконец, донёсся едва различимый голосок Ашаш. Кохлот повторял, что слышал:

– ...у нас всё готово к встрече президентов. Акция в космосе послужит началом переворота. На десяти планетах Федерации наши люди возьмут власть в свои руки. Этого будет достаточно, чтобы свергнуть нынешний режим. А сам по себе флот без помощи с поверхности долго не протянет.

Виталий задержал дыхание, желая успокоиться. Информация шокировала – намечается государственный переворот. А у сидевшей напротив Бекки, так же слышавшей голо-

сок Ашаш, глаза будто остекленели.

– Вам удалось договориться с кем—нибудь из капитанов боевых кораблей? —продолжал Ашаш передавать речь с последнего столика.

– К сожалению, нет. У офицеров так промыты мозги, что ни один не пошёл на сделку. Под моим контролем лишь несколько крейсеров, приписанных к Земле.

– Как планируете устранить президентов Федерации?

– В их звездолёт врежется начинённый взрывчаткой космолёт из патруля.

– Кто пилот?

– Мы работаем над кандидатурой. Но в любом случае корабль будет управляться дистанционно. Катастрофа произойдёт там, где нужно. А остальное по плану, как и договаривались.

– А если кто—то выживет?

– Когда информация о гибели первых лиц начнёт распространяться, мы отправим все прибывающие звездолёты за орбиту Марса. Там в поясе астероидов работают наши люди. Под видом протестующих шахтёров они сделают несколько больших взрывов. Сомневаюсь, чтобы кто—то выжил в той мясорубке.

– Превосходно. А как планируется устранение Победоносцева?

– На одной из ближайших встреч он погибнет. Всё подготовлено. Тут будет стопроцентный успех.

– Отлично. Вы, Динозавр...

«Неужели тот самый, о ком я слышал на звездолёте касиев?» – промелькнуло в мыслях у Виталия. А Бекки напряжённо уставилась на спутника.

– ...безусловно, талантливый стратег, – продолжал Ашаш пересказ. – А скажите, у вас подготовлен новый кабинет министров?

– Естественно. Как и на других планетах Федерации. Информация о гибели президентов послужит сигналом к началу революции, и постепенно власть перейдёт к нашим людям.

– Динозавр, мы довольны, что вы серьёзно подошли к делу. Значит, осталось ещё несколько дней, и многолетняя подготовка даст результаты.

– Можете не сомневаться. Благодаря вашей помощи мы, наконец, победим.

– Хорошо. А теперь расскажите, что предпринято в отношении той маленькой просьбы, с которой мы обращались к вам на прошлой встрече.

– Проект называется «Браслеты». Его недавно реанимировали в урочище Савельева.

Виталий даже рот открыл. Вот уж не ожидал, что разговор коснётся данной темы. И какое совпадение. Ведь именно он назначен руководителем этого проекта.

– Необходимо срочно его уничтожить...

– А что здесь делают офицеры федразведки? – раздался

мужской голос над ухом Виталия...

* * *

– Ашаш, опасность, – прошептал Виталий, наблюдая за зависшим беспилотником.

– О чём ты, друг? – спросил кохлот.

– Вон та большая птица, – Чур сосредоточил взгляд на парившем дроне, – меня выследила, и скоро найдут бойцы.

– Не переживай. Я спасу тебя от неё.

Виталий продолжил движение между кустов. Необходимо, во что бы то ни стало, выжить и рассказать Савельеву о подслушанной беседе. Ведь заговор предателей грозит смертью человеческой расе.

Чур напряжённо всматривался в окружавшую тьму. Перед выходом на задание пришлось оставить дома всё оборудование, и теперь он чувствовал себя беспомощным слепым котёнком. Да ещё и безоружным. Сейчас любой пацан с обыкновенной электронной игрушкой надрал бы ему задницу. Хоть выдали костюм, маскировавший от датчиков слежения.

Долетавшие звуки рассказали чуткому уху о прекратившейся драке между стрелком из арбалета и чертями в накидках. Кто победил, сомнений не вызывало, поскольку выигравшие продолжили уютить кустарник.

А вот что-то новое. Виталий прислушался. Тишину на-

рушили крадущиеся шаги, улавливаемые по шуршанию ног в траве. Приподнявшись, Чур всмотрелся во тьму. И лишь по движению тёмных пятен разобрал, что прибыли новые силы. Так стремительно и бесшумно могли передвигаться только киберы. Хорошо же Динозавр защитил себя. Ведь понимал – если подслушанная информация попадёт в чужие уши, ему несдобровать.

Оставалось лишь молиться, чтобы датчики стальных воинов не уловили исходившие от скрывшегося беглеца звуки и тепловые волны.

– Ашаш, – мысленно позвал Виталий и бесшумно опустился на землю.

– Я здесь, – ответил кохлот.

– Что с птицей?

– Я попросил её забыть о тебе, и она улетела.

– Спасибо, ты настоящий друг. Вот если бы и киберы так же потеряли ко мне интерес.

– Это легко. Но им нужно дать новые мишени. Птице я велел летать за маленькими бойцами. Их много, и она обрадовалась.

– Хм... Пусть роботы так же поищут тех маленьких бойцов, – предложил Виталий.

– Хорошая идея, – откликнулся кохлот и, судя по его бормотанию, полетел к киберам.

Через минуту до Виталия донёсся топот стремительно удалявшихся ног. Значит, Ашаш удалось влезть в электрон-

ные мозги ботов. Теперь можно продолжать движение...

* * *

– Бекки, что происходит? – Чур уловил изменения на лице спутницы.

– Познакомься, это Джейб, – произнесла лейтенант, кивнув на стоявшего у столика мужчину.

Виталий повернулся и посмотрел на ухажёра напарницы. Ему лет под тридцать. В смокинге выглядел солидно. А обтянувшая бицепсы ткань костюма не оставляла сомнений – это серьёзный противник.

– Твой парень? – уточнил Виталий, изучая лицо мужчины. Угловатый подбородок англосакса, широкие брови, полные губы. Подавляющая воля и харизма.

– Да, – ответила Бекки, наградив любимого обожающим взглядом.

– Значит, нужно познакомиться, – улыбнулся Чур Джейбу и, кивнув на свободное кресло, произнёс дружелюбно: – Присаживайтесь.

– Нет, уважаемый, – тихо, но с напором возразил качок. – Ты сейчас встанешь и быстро уйдёшь отсюда.

– А если откажусь? Расстреляете прямо в ресторане?

– Я повторять не буду, – с угрозой процедил Джейб. – У меня здесь много друзей. И вынести тебя им труда не составит.

Чур взглянул на спутницу и удивился её реакции. Казалось бы, у девушки, застуканной женихом в компании с другим парнем должно быть иное выражение лица. Ну, может, вина или растерянность. Лейтенант же смотрела настороженно и оценивающе. Ни капли испуга в глазах. У Бекки скорее взгляд хищницы, изучавшей жертву. Значит, тут что-то иное.

– Ты понимаешь, что сейчас происходит? – спросил Чур у спутницы.

– Делай, как тебе говорят, – процедила девушка, – и всё будет хорошо.

– Ладно, идём, – кивнул Виталий.

«Интересно, – размышлял Чур, следуя к выходу, – что задумала охрана Динозавра? Как они в только прибывшем на Землю человеке сразу же опознали разведчика? Без сомнения, в штабе Федразведки есть крот, сливающий инфу предателям. И, похоже, это Бекки Белинд».

Кабинка приблизилась к земле. Едва Виталий в сопровождении Бекки и Джейба подошли к выходу, панель тут же отъехала в сторону. Шесть мужчин в чёрных смокингах мгновенно окружили их, и сильные руки сжали плечи Чура.

– Где твой прибор для прослушки? – спросил Джейб, едва за спиной закрылась дверь ресторана. Виталий окончательно удостоверился – Бекки и есть предатель, работавший на Динозавра. Кроме Белинд никто не знал, что они слышали разговор политиков.

– Не понимаю, о чём ты, – выдохнул Чур, глядя на напарницу, которая непринуждённо беседовала с одним из мужчин в смокинге.

– В машину его, – кивнул Джейб коллегам, державшим пленника. Виталия тут же потащили к стоявшему в конце дорожки флаеру. Хватка рук не ослабевала, но Чур пока размышлял и анализировал.

Центральный вход в «10 элементов» ярко освещён и заполнен людьми, желавшими попасть в самое модное заведение столицы. Над светящимся покрытием натянута сеть из оптических кристаллов, создававшая объёмную панораму горного ландшафта тропического острова. А по краям овальной площадки в разноцветных гирляндах утопали настоящие пальмы.

Чтобы не привлекать внимания толпы, пленника увели на боковую дорожку. А здесь царство полумрака и влюблённых. Множество парочек заполнили тёмные аллеи, сливаясь в страстных объятиях и поцелуях.

Решение пришло спонтанно. Виталий изо всех сил толкнул мужчину, державшего его руку слева на целовавшихся двухметровых гигантов. Девушка упала, а парень в негодовании бросился на обидчика.

Кисть освободилась, и Чур тут же обрушил мощный удар на бойца справа. Действия развивались стремительно, и мужчина, не успев сориентироваться, рухнул на землю.

Чур метнулся в кусты. А за ним в погоню ринулись чет-

веро агентов.

Виталий лавировал между парочками, вынуждая преследователей толкать людей. И двоим из них не повезло – направились на разъярённых удальцов, тут же затеявших с ними драку.

С оставшимися бойцами Чур вступал в схватки и вышел победителем. Но погоня ещё не окончена и к нему опять приближались новые люди в чёрном.

Подбежав к бетонному забору, ограждавшему территорию ресторана, Виталий ловко перепрыгнул его и устремился к парку, тёмным контуром выделявшемуся на фоне городских огней.

– Пригнись! – скомандовал Ашаш...

* * *

– Эге... Какая нам рыбка попалась, – нараспев произнёс мужской голос, едва Виталий зашёл за угол высокого каменного забора. Благополучно покинув сквер, где квадрокоптер и киберы начали охоту на бойцов в накидках, Чур попытался скрыться в тёмных городских переулках. Но спецы предусмотрели такое развитие событий и выставили отряд заграждения.

Виталий отступил, намереваясь вернуться за угол. Но его тело мгновенно спеленала металлическая сеть, применяемая для захвата преступников.

– Третий, рыбка у нас, – произнёс тот же голос, без сомнения, в микрофон. – Объект ликвидировать или как?

Виталий потерял возможность двигаться. Но глаза могли видеть, и он внимательно всматривался во тьму, пытаясь определить, сколько вокруг человек. Пока удалось рассмотреть двоих.

– Понял, – вскоре произнёс командир отряда. – Ребята, приказано объект сопроводить в штаб.

– Вколоть ему снотворное? – спросил боец слева.

– Неохота тащить на себе. Пусть топает своими ножками. Из сетки то не выберется. Да и меньше времени уйдёт на допрос. А то жди, пока очухается.

Сеть дёрнули.

– Пошёл, – велел новый голос.

«Третий боец, – считал Виталий. – Поблизости должны быть ещё трое».

Чур не произнёс ни слова, но и не сопротивлялся. По обычной логике, оказавшийся в сети человек беспомощен. И потому бойцы шли не спеша, переговаривались и даже шутили. Но у пойманной «рыбки» имелся козырь, пока спутывавший все карты преследователей.

– Ашаш, я снова в беде, – мысленно пожаловался Чур. И тут же ощутил, как согрелось левое плечо. Значит, кохлот рядом.

– Ты мог бы освободить меня? – Виталий представил, где находится контрольный модуль спеленавшего его устрой-

ства.

Тепло сразу исчезло. А спустя пару мгновений сеть упала на землю. Капитан тут же ударом ноги сшиб шедшего впереди командира спецотряда. А пока тот падал, Виталий атаковал следующего бойца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.